

СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002
СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2541-7851

№ 8 (175). Ч.2. АВГУСТ 2026

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • ЭЛ № ФС 77-58456

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

9 772312 808001

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**
2026. № 8 (175) Часть 2.

Москва
2026

Вестник науки и образования

2026. № 8 (175) Часть 2.

Российский импакт-фактор: 3,58

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Реестровая запись
Эл № ФС77-58456

**Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация**

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геoinформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитмухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
<i>Кюрегян А.М., Есаян З.А. ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА / Kyuregyan A.M., Yesayan Z.A. APPROACHES TO THE STRATEGIC PLANNING OF MILITARY-POLITICAL PROCESSES AND DECISION-MAKING: THEORY AND PRACTICE</i>	<i>5</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	14
<i>Жанти Л.Р. ГАБДУЛЛА ТУКАЙ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕРГЕЯ МАЛЫШЕВА / Janti L.R. GABDULLA TUKAY IN TRANSLATION BY SERGEY MALYSHEV</i>	<i>14</i>
<i>Жанти Л.Р. ПОЭЗИЯ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАВИЛЯ БУХАРАЕВА / Janti L.R. POETRY OF GABDULLA TUKAY IN TRANSLATION BY RAVIL BUKHARAEV</i>	<i>17</i>
<i>Хасанова Ш.К. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМУЛ ОФИЦИАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ / Khasanova Sh.K. STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF FORMAL ADDRESS FORMULAS IN UZBEK AND ENGLISH MILITARY DISCOURSE</i>	<i>20</i>
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
<i>Пересторонин А.Н. СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: КЛАССИФИКАЦИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ / Perestoronin A.N. ESSENTIAL CONTRACT TERMS IN RUSSIAN LAW: CLASSIFICATION, CURRENT ISSUES, AND TRENDS IN CASE PRACTICE</i>	<i>23</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
<i>Кипреев С.Н., Пашков Г.Н., Динглиши Д.Ю. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ / Kipreev S.N., Pashkov G.N., Dinglishi D.Yu. COUNTERING THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE YOUNG GENERATION: COMPUTER GAMES</i>	<i>27</i>
<i>Нажмудинов Х.Г. РЕКОМЕНДАЦИИ В ТЕХНОЛОГИЮ СОЗДАНИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЕБ - КВЕСТА» / Nazhmudinov Kh.G. RECOMMENDATIONS FOR THE TECHNOLOGY OF CREATING AN "EDUCATIONAL WEB QUEST"</i>	<i>34</i>
<i>Сапожникова А.А. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ГРУППОВОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА / Sapozhnikova A.A. FORMATION OF COMMUNICATIVE QUALITIES OF YOUNGER STUDENTS ON THE BASIS OF GROUP FORM OF TRAINING IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS</i>	<i>40</i>

<i>Ходжибаева И.В.</i> МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЕХАНИКЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ / <i>Khodjibaeva I.V.</i> MULTIMEDIA TECHNOLOGIES AS A MEANS OF TEACHING THEORETICAL MECHANICS TO UNIVERSITY STUDENTS	43
--	----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	49
--------------------------------	-----------

<i>Ибрагимов М.А., Ализаде И.Б.</i> ВЛИЯНИЕ ПЛОТНОГО УЖИНА НА СОН И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ: НАУЧНЫЙ ОБЗОР / <i>Ibragimov M.A., Alizade I.B.</i> THE EFFECT OF A HEAVY DINNER ON SLEEP AND PREVENTIVE MEASURES: A SCIENTIFIC REVIEW	49
---	----

ПОДХОДЫ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Кюрегян А.М.¹, Есаян З.А.²

¹Кюрегян Арпине Мехаковна - кандидат экономических наук, доцент,
начальник группы стратегических игр и моделирования,
кафедра экономики и международных экономических отношений
факультета экономики и управления ЕГУ,

²Есаян Зарик Аревшатовна - научный аналитик,
Научно-образовательный отдел,
Университет исследований национальной обороны
Министерство обороны республики Армения,
г. Ереван, Армения

Аннотация: основой стратегического планирования является объективный анализ и оценка внешних опасностей и угроз. Процесс принятия решений о мерах противодействия будущим внешним опасностям и военным угрозам (включая разработку и модернизацию вооружения и военной техники) базируется на долгосрочном военно-политическом прогнозировании и планировании.

Долгосрочное стратегическое планирование военно-политических процессов и принятия решений позволяет выявить ключевые тенденции развития Министерства обороны, перспективы совершенствования вооружения и военной техники, эволюцию отдельных государств, союзов и коалиций, а также внешние опасности и военные угрозы, обусловленные этими тенденциями.

Предложенный в статье механизм долгосрочного стратегического планирования военно-политических процессов и принятия решений демонстрирует, что военное планирование представляет собой чрезвычайно сложную задачу для военно-политического руководства страны, поскольку оно сопряжено с...

а) точная оценка существующих внешних и военных угроз, их долгосрочное прогнозирование и, следовательно, определение основной цели и приоритезация задач.
б) принятие рациональных решений относительно оптимального использования ресурсов.

Реализация механизма долгосрочного стратегического планирования в сфере военно-политических процессов и принятия решений зависит как от объективных, так и от субъективных факторов; к числу объективных факторов относятся внешние условия, основные цели и задачи военной политики, национальные ресурсы и возможности, а также система национальных ценностей и интересов, тогда как к субъективным факторам относится оценка, даваемая правящей элитой страны.

Освоение практики проведения военно-политических операций является для страны приоритетной задачей в краткосрочной и среднесрочной перспективе в контексте формирования системы стратегического планирования; однако Армении не удалось внедрить подобный механизм. Об этом свидетельствует низкий уровень модернизации экономики - фактор, дополнительно подтверждающий неготовность страны к возобновлению боевых действий, что стало следствием отсутствия комплексной системы долгосрочного стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегическое планирование, принятие решений, военно-политические процессы, экономические сферы.

APPROACHES TO THE STRATEGIC PLANNING OF MILITARY-POLITICAL PROCESSES AND DECISION-MAKING: THEORY AND PRACTICE

Kyuregyan A.M.¹, Yesayan Z.A.²

¹Kyuregyan Arpine Mekhakovna - PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Strategic Games and Modeling Group,
DEPARTMENT OF ECONOMICS AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS,
FACULTY OF ECONOMICS AND MANAGEMENT, YEREVAN STATE UNIVERSITY,

²Yesayan Zarik Arevshatovna - Research Analyst,
SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DEPARTMENT,
NATIONAL DEFENSE STUDIES UNIVERSITY
MINISTRY OF DEFENSE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA,
YEREVAN, ARMENIA

Abstract: *The foundation of strategic planning is an objective analysis and assessment of external dangers and threats. The process of making decisions on countermeasures against future external dangers and military threats (including the development and modernization of weaponry and military hardware) is based on long-term military-political forecasting and planning.*

Long-term strategic planning of military-political processes and decision-making, makes it possible to identify key trends in the development of the Ministry of Defence, prospects for upgrading weaponry and military hardware, and the evolution of individual states, alliances, and coalitions, as well as the external dangers and military threats stemming from these trends.

The mechanism for the long-term strategic planning of military-political processes and decision-making proposed in the article demonstrates that military planning constitutes an extremely complex task for the country's military-political leadership, as it entails...

*a) accurate assessment of existing external and military threats, their long-term forecasting, and, consequently, the determination of the primary objective and the prioritization of tasks.
b) making rational decisions regarding the optimal use of resources.*

The implementation of a long-term strategic planning mechanism regarding military-political processes and decision-making depends on both objective and subjective factors; objective factors include external conditions, the primary goals and objectives of military policy, national resources and capabilities, and the system of national values and interests, whereas subjective factors include the assessment made by the country's ruling elite.

Mastering the practice of conducting military-political operations is a priority for the country in the short and medium term within the context of establishing a strategic planning system; however, Armenia has failed to implement such a mechanism. This is evidenced by the low level of economic modernization—a factor further confirming the country's lack of preparedness for a resumption of hostilities, a situation resulting from the absence of a comprehensive long-term strategic planning system.

Keywords: *strategic planning, decision-making, military-political processes, economic spheres.*

DOI 10.24412/2312-8089-2026-10801

Стратегическое планирование военно-политических процессов и принятие решений предусматривают возникновение качественно новых ситуаций — таких как качественные изменения в военной технике и развитие систем вооружения, — и предполагают реализацию адекватной военной политики, направленной на своевременную нейтрализацию новых вызовов и угроз [4].

Для целей стратегического планирования необходимо создать механизм, направленный на координацию и анализ факторов, влияющих на военно-политический процесс; в связи с этим выделяются следующие группы факторов, воздействующих на данный процесс;

1. **Внешние факторы (факторы группы «А»):** политические, экономические, военные.

2. **Основные цели и задачи военной политики (факторы группы «Б»), сформулированные на основе систем фундаментальных ценностей и интересов.**

3. **Национальные ресурсы и возможности (факторы группы «С»),** включающие все национальные ресурсы и возможности, а также возможности союзников и партнеров.

4. **Система национальных ценностей и интересов (факторы группы «Д»).**

5. **Оценка правящей элиты страны (группа факторов «Е»):** отношение, восприятие и воля политической элиты.

Предложенный механизм иллюстрирует взаимосвязь между основными целями и задачами внешней и военной политики, системой национальных ценностей и интересов, а также группами факторов, влияющих на оценки правящей элиты страны (см. рисунок 1), а также, для надлежащего функционирования механизма стратегического планирования в отношении военно-политических процессов и принятия решений важно не только точно определить совокупность внешних факторов, кроме того, в период планирования необходимо определить основные цели и задачи военной политики, а также степень влияния и баланс между правящей элитой страны и факторами, составляющими национальные ресурсы и возможности. Особое внимание также следует уделить системе национальных ценностей и интересов (группа факторов «Д»), которые носят фундаментальный, долгосрочный и по своей сути неизменный характер. В целях стратегического планирования динамику развития этих групп факторов необходимо прогнозировать на перспективу 20–30 лет.

Рис. 1. Механизм стратегического планирования военно-политических процессов и принятия решений [4].

Следует отметить, что недооценка правящей элитой этих групп факторов неизбежно ведет как к искажению целей, так и к неэффективному использованию национальных ресурсов. В основе глобальной военно-политической борьбы лежит сохранение системы национальных ценностей и национальных интересов. Примерами могут служить российско-украинская война, развернувшаяся в 2014 году и перешедшая в фазу эскалации 24 февраля 2022 года (одной из глубинных причин которой стало искажение систем ценностей), а также 44 -дневная война 2020 года, в основе которой лежало столкновение национальных интересов.

Как показано на рисунке 1, военно-политическая элита страны должна решить две задачи:

- определение основной цели и приоритетов,
- оптимальное распределение ресурсов.

При решении этих вопросов могут применяться субъективные оценки, хотя сами вопросы носят вполне объективный характер, будучи укорененными в системе национальных ценностей и интересов; иными словами, документы стратегического планирования зависят как от объективных реалий — нынешних и будущих, — так и от субъективных оценок правящей элиты страны.

Важность объективного анализа возрастает в ходе реализации стратегических прогнозов и долгосрочных мер, направленных на нейтрализацию потенциальных опасностей, вызовов и угроз. В этом контексте резко повышается важность точной информации и прогнозирования внешних факторов; как следствие, военно-политическая элита должна надлежащим образом систематизировать и оценивать эти факторы.

Следует отметить, что упомянутые факторы могут развиваться по-разному в зависимости от временного горизонта. Например, определенные факторы и тенденции, наблюдаемые в краткосрочной перспективе, могут противоречить их проявлениям в долгосрочной перспективе — различие, имеющее важное значение для стратегического прогнозирования и планирования. В такой ситуации процесс стратегического планирования и предлагаемый механизм принятия решений приобрели бы иной вид (см. Рисунок 2).

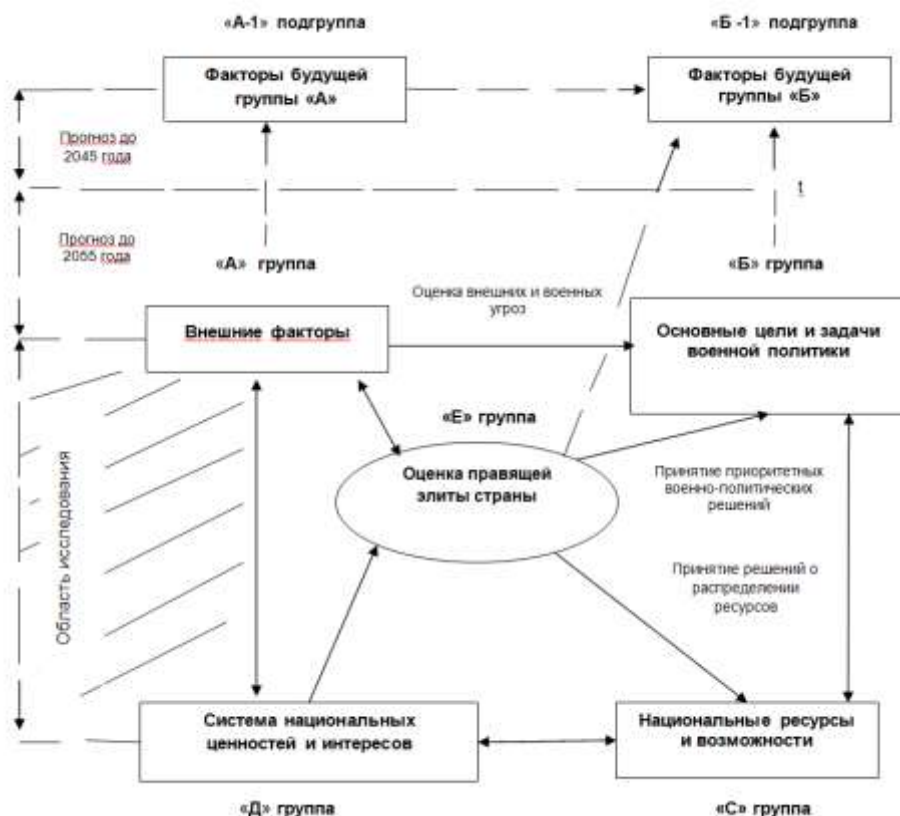

Рис. 2. Механизм долгосрочного стратегического планирования военно-политических процессов и принятия решений [4].

Согласно рисунку 2, военно-политическая обстановка, а также определяемые ею цели и задачи, зависят от...

- что касается группы внешних факторов, то чем больше временной лаг прогнозирования, тем сильнее будет эта зависимость («величина» группы факторов «Б» определяется «величиной» выбранного временного интервала (t)).
- **идеи правящей элиты страны**, которые могут различаться по степени согласованности; к тому же на протяжении 20, 30 или даже 40 лет эти идеи (у адекватной элиты), как правило, не носят революционного характера.
- **группа факторов, включающая национальные ресурсы и возможности (категория «С»)**, оказывает относительно незначительное влияние в краткосрочной и долгосрочной перспективе, однако претерпевает существенные изменения на протяжении 20–30 лет. Так, в 1990-х годах эта группа факторов слабо влияла на прогнозирование основных внешнеполитических целей и задач ведущих государств — даже такой стремительно развивающейся страны, как Китай. Тем не менее, степень влияния данных факторов в будущем будет зависеть от динамики экономического, социального и научно-технического развития страны.

• **Группа факторов, составляющих систему национальных ценностей и интересов (группа «Д»)**, оказывает незначительное влияние на формирование будущих целей и приоритетов, поскольку эти факторы по своей природе меняются медленно. Однако факторы данной группы могут оказать «взрывное» воздействие на всю систему, если — и только если — они спровоцируют радикальные глобальные изменения. В качестве примеров можно привести революцию 1917–1920 годов в

России, промышленную революцию в Англии или Великую французскую революцию 1789–1793 годов. Следовательно, нельзя исключать влияние факторов «группы Д» на долгосрочное определение будущих целей и приоритетов, поскольку они меняют все представления о международной и военно-политической обстановке.

Таким образом, стратегическое планирование зависит от влияния объективных процессов и факторов в различные временные периоды. Поэтому принципиально важно не только выделить группы этих факторов, но и определить их приоритетность.

На долгосрочное стратегическое планирование в сфере военно-политических процессов и принятия решений существенное влияние оказывают не только **объективные**, но и субъективные факторы. Эти факторы необходимо не просто учитывать — по возможности следует избегать их негативного воздействия. К числу субъективных факторов относятся взгляды правящей элиты страны (группа факторов «Е») на все ключевые составляющие политического процесса.

Решения, касающиеся политических целей и распределения национальных ресурсов, оказывают существенное влияние на стратегическое планирование. В то же время правящую элиту страны невозможно рассматривать как однородную совокупность, поскольку политические элиты в разные периоды различаются по своим политическим и идеологическим взглядам, интересам, а также по профессиональным, социальным и иным характеристикам. Как следствие, группы субъективных факторов в разных странах отражают разнообразные идеологические подходы (см. табл. 1).

Таблица 1. Характеристика группы субъективных факторов, влияющих на стратегическое планирование [1].

Степень воздействия	Политическая и идеологическая ориентация	Отношение к вопросам национальной безопасности
Очень сильные	Государственные деятели	Приоритет
Сильный	Либералы/государственные деятели	Внимательный
Значительный	Либералы	Игнорирующий
Слабый	Националисты	Преувеличенный

Следует отметить, что когда военно-политические решения определяются субъективными факторами — такими как идеологические мотивы и предпочтения лидеров, — а не объективными реалиями, это сказывается на устойчивости политической системы и общества. Поскольку данный процесс неразрывно связан со стратегическим планированием, подобные субъективные факторы фактически сводят стратегическое планирование к простой концептуальной схеме: иными словами, всего за год или два меняются не только стратегии, но и ключевые цели и приоритеты.

Подходы к оценке степени экономической модернизации в контексте стратегического планирования

Одной из задач стратегического планирования является анализ соответствия экономического развития современным мировым экономическим тенденциям; следовательно, для принятия объективных решений странам необходимо точно оценивать степень современности своей экономики.

Для определения степени соответствия экономической системы современным тенденциям мирового экономического развития рассчитывается индекс современности экономики по следующей формуле:

$$K = \frac{\text{Промышленность/ВВП (\%)}}{\text{Услуги/ВВП (\%)+Сельское хозяйство /ВВП(\%)}}$$

Формула (1) [5]

На основе формулы (1) предложены три уровня критерия соответствия современным тенденциям экономической системы.

1. $K \geq 2$ - группа стран, в высокой степени соответствующих современным тенденциям развития экономической системы,

2. $1 < K < 2$ - группа стран с умеренным уровнем соответствия тенденциям современной экономической системы,

3. $K < 1$ - группа стран с недостаточным или низким уровнем соответствия современным тенденциям развития экономической системы.

Для оценки степени экономической модернизации необходимо проанализировать текущую структуру экономики рассматриваемых стран. С этой целью представлены данные о доле секторов экономики в ВВП Армении, развитых государств и стран региона (см. табл. 2).

Таблица 2. Показатели долей промышленности, сферы услуг и сельского хозяйства в ВВП, а также уровень экономической модернизации в развитых странах и странах региона в 2021 году [7].

	Промышленность / ВВП (%)	Услуги / ВВП (%)	Сельское хозяйство / ВВП (%)	K^1
Франция	16.44	71.16	1.59	3,93
Бельгия	19.47	69.58	0.63	3,46
Дания	21.17	64.55	1.30	2,87
Германия	26.53	63.31	0.73	2,32
Норвегия	26.03	60.32	1.80	2,16
Грузия	21.17	59.09	7.28	2,07
Иран	33.81	54.59	11.31	1,37
Россия	29.99	56.27	13.70	1,35
Турция	28.01	54.2	6.68	1,29
Азербайджан	32.1	48.1	5.85	1,26
Армения	34.16	26.91	13.36	0,84

Как показывают данные **таблицы 2**, сфера услуг формирует основную часть ВВП как в развитых, так и в региональных странах; следовательно, при оценке степени современности этих экономик можно сделать вывод, что развитые страны относятся к числу государств, демонстрирующих высокий уровень соответствия современным тенденциям, - иными словами, стратегическое планирование структуры их экономических секторов согласуется с актуальными экономическими трендами. По этому показателю страны региона - за исключением Армении - относятся к группе, характеризующейся умеренным уровнем согласованности. Сравнительный анализ показывает, что Армения занимает последнее место среди стран региона по степени экономической модернизации; этот факт свидетельствует о недостатках в принятии решений в процессе стратегического планирования.

В 2019 году по сравнению с 2015 годом доля промышленности в ВВП Армении выросла на 8,17%, при этом также увеличились доли сферы услуг и сельского хозяйства (на 35,8% и 30,4% соответственно) [7]; за тот же период доля промышленности в ВВП Азербайджана выросла на 8,75%, тогда как доли сельского хозяйства и сферы услуг сократились (на 7,77% и 1,2% соответственно) [8].

По сравнению с предыдущим годом, в 2021 году в Армении снизились доли сельского хозяйства и сферы услуг в ВВП (на 0,89% и 3,3% соответственно), тогда

¹ Величина K рассчитывалась по формуле (1); выбор числителя зависит от сектора, на долю которого приходится значительная часть ВВП данной страны.

как доля промышленности в ВВП выросла на 2% под влиянием изменений мировых рыночных цен на промышленное сырье. В тот же период в Азербайджане сократились доли промышленности и сельского хозяйства в ВВП (на 33,6% и 1,8%), в то время как доля сферы услуг в ВВП увеличилась на 17,2%.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в период с 2015 по 2021 год показатели доли промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг в ВВП Армении и Азербайджана демонстрировали разнонаправленные тенденции роста и снижения; однако, несмотря на колебания доли промышленности в ВВП, промышленный сектор занимает значительную часть ВВП как в Армении, так и в Азербайджане.

Индекс современности экономики Республики Армения был рассчитан по формуле (1), что позволило определить степень соответствия экономики современным тенденциям развития экономической системы и сопоставить ее с показателями Азербайджана.

Таблица 3. Уровень экономической модернизации в Армении и Азербайджане (2015–2021 гг.)¹

Год	Армения	Азербайджан
2015	0.75	0.97
2016	0.74	1.07
2017	0.78	1.15
2018	0.73	1.3
2019	0.73	1.08
2020	0.81	1.03
2021	0.84	1.26

Согласно данным таблицы 3, индекс современности экономики Армении в 2021 году составил 0,86; следовательно, по критерию соответствия современным тенденциям Армения относится к группе стран с недостаточным или низким уровнем такого соответствия. В то же время индекс современности экономики Азербайджана составил 1,26, что относит эту страну к группе государств со средним уровнем соответствия; данный показатель отражает высокую степень экономической диверсификации и свидетельствует об объективной оценке возможностей в рамках долгосрочного стратегического планирования.

Таким образом, на основе анализа индекса современности экономики Армении за период 2019–2021 годов можно сделать обоснованный вывод о том, что Армения относится к группе стран с недостаточным или низким уровнем соответствия современным требованиям; это означает, что текущая структура экономики не отвечает современным экономическим тенденциям. К сожалению, одной из причин являются потери и ущерб, вызванные 44-дневной войной в Арцахе.. Более того, анализ текущей структуры экономики Армении свидетельствует о том, что страна совершенно не готова к возобновлению боевых действий: у нее отсутствует концепция долгосрочного развития, а система стратегического планирования отличается нестабильностью и ограниченностью. Напротив, Азербайджанская Республика продемонстрировала высокий уровень подготовки в этом отношении: страна оказалась лучше готовой к ведению боевых действий благодаря наличию четкой концепции среднесрочного и долгосрочного стратегического планирования. В связи с этим, с учетом новой геополитической эскалации, предлагается пересмотреть действующую стратегию для приведения ее в соответствие с вызовами, диктуемыми текущей обстановкой.

¹ Рассчитано автором

Список литературы / References

1. *Исаев Л.М.* Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации, http://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/dis-sertaciya_isaev_final.pdf. М. России: МГИМО – Университет, - 2015, с. 797.
2. *Мишин А.Ю.* ИнВестРегион. - 2013. - № 1. - С. 54–59.
3. *Ушакова О.А.* Развитие стратегического планирования в мировой и российской практике / О.А. Ушакова // Вестник ОГУ. – 2014. – № 6 (167). – с. 239–243.
4. *Мишин А.Ю.* Стратегическое управления в условиях неопределенной бизнес-среды / Подберезкин А.И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У). 2014.
5. *Подберезкин А.И., Александров М.В., Боришполец К.П., Зиновьева Е.С., Каберник В.В., Мунтян М.А., Родионов О.Е., Ручкин Г.Р., Харкевич М.В.* <Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики: Т. 1: Теоретические основы системы анализа, прогноза и планирования внешней и оборонной политики,
6. *Подберезкин А.И., Александров М.В., Боришполец К.П., Зиновьева Е.С., Каберник В.В., Мунтян М.А., Родионов О.Е., Ручкин Г.Р., Харкевич М.В.* Стратегическое прогнозирование и планирование внешней и оборонной политики: монография: Т. 2: Прогнозирование сценариев развития международной и военно-политической обстановки на период до 2050 года, МИД России, - 2015. - с. 722.
7. Электронный ресурс. — <https://data.worldbank.org>
8. Электронный ресурс. — <https://www.armstat.am/am/>

ГАБДУЛЛА ТУКАЙ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЕРГЕЯ МАЛЫШЕВА

Жанти Л.Р.

*Жанти Лилия Ривкатовна – кандидат филологических наук, преподаватель,
отделение русского языка и литературы,
Университет Эрджис,
г. Кайсери, Турция*

Аннотация: статья посвящена анализу переводов лирики Габдуллы Тукая, выполненных Сергеем Малышевым. Рассматриваются особенности художественной интерпретации произведений татарского поэта, способы передачи философской проблематики, образной системы и национально-культурной специфики оригинала. Особое внимание уделяется сохранению лирической интонации и духовного содержания поэзии Тукая в русскоязычном переводе. Делается вывод о значении переводческой деятельности С. Малышева для диалога татарской и русской литератур.

Ключевые слова: Габдулла Тукай; Сергей Малышев; поэтический перевод; татарская литература; русско-татарские литературные связи; лирика; переводческая стратегия.

GABDULLA TUKAY IN TRANSLATION BY SERGEY MALYSHEV Janti L.R.

*Janti Liliya Rivkatovna – PhD in Philology, Lecturer,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
ERCIES UNIVERSITY,
KAYSERI, TURKEY*

Abstract: This article analyzes Sergei Malyshev's translations of Gabdulla Tukay's poetry. It examines the artistic interpretation of the Tatar poet's works, as well as the methods used to convey the philosophical themes, imagery, and national and cultural specifics of the original. Particular attention is paid to preserving the lyrical intonation and spiritual content of Tukay's poetry in Russian translation. A conclusion is drawn about the significance of Malyshev's translation work for the dialogue between Tatar and Russian literatures.

Keywords: Gabdulla Tukay; Sergei Malyshev; poetry translation; Tatar literature; Russian-Tatar literary connections; poetry; translation strategy.

УДК 1751

DOI 10.24412/2312-8089-2026-10802

Переводы Сергея Малышева занимают особое место в истории русскоязычного освоения поэзии Габдуллы Тукая. В отличие от переводчиков, ориентированных преимущественно на передачу национально-культурной специфики произведения, Малышев сосредотачивается прежде всего на сохранении внутреннего движения тукаевской лирики — ее нравственной проблематики, ясности образов и интонационной выразительности.

Особенность переводческой манеры Малышева определяется его стремлением к смысловой точности и естественности русского поэтического звучания. В его переводах отсутствует стремление к чрезмерной экзотизации татарского материала:

национальное своеобразие оригинала передается через сохранение системы образов и эмоционального строя произведения.

Одной из важнейших особенностей переводов Сергея Малышева является внимание к образу лирического героя. В поэзии Тукая авторское «я» всегда связано не только с личными переживаниями, но и с осознанием собственной ответственности перед народом, языком и культурой [1]. Поэтому задача переводчика заключается не только в передаче отдельных образов, но и в сохранении особого типа поэтического сознания.

Малышев стремится передать именно эту внутреннюю связь между личным и общественным началами. В его переводах Тукай предстает не только как национальный поэт татарского народа, но и как мыслитель, размышляющий о вечных вопросах человеческого существования: смысле жизни, назначении творчества, памяти и духовной стойкости.

Особенно показательным является перевод С. Малышевым стихотворения Г. Тукая «Самому себе» («Үз-үзем»). Уже первые строки перевода — «Чего же я хочу? Великий стать бы мне, / Не зря моя душа стремится к вышине» — раскрывают центральный мотив произведения: стремление личности к духовному совершенствованию. Переводчик сохраняет внутренних диалог лирического героя, его обращенность к самому себе и одновременно его связь с судьбой народа.

Важнейшим моментом становится передача национального самосознания героя: «Татарам все что мог отдал — и отдаю. / Татарин я всегда, родства не предаю». В этих строках Малышев сохраняет тукаевскую идею служения своему народу, однако выражает её средствами современного русского поэтического языка. Национальный мотив не превращается в декларацию, а остается частью нравственной позиции личности.

Перевод «Самому себе» показывает характерную особенность поэтики Малышева: он стремится раскрыть философское содержание произведения через ясную и естественную речь. Его задача — не воспроизвести внешнюю форму оригинала, а передать движение мысли и чувства лирического героя [2].

В этом стихотворении также ярко проявляется философская сторона творчества Тукая. Это произведение построено как внутренний диалог лирического героя с самим собой. Перевод Малышева передает характерную для Тукая интонацию самоанализа. Лирический герой предстает человеком, осознающим сложность жизненного пути, но сохраняющим внутреннее достоинство.

При переводе такого текста важнейшей задачей становится передача не отдельных слов, а психологического состояния. Малышев сохраняет сочетание личной боли и духовной стойкости, которое является одной из особенностей зрелой лирики Тукая. Если в переводах некоторых других переводчиков акцент может смещаться в сторону общественной или философской проблематики, то у Малышева особенно заметен личностный аспект. Его Тукай — прежде всего человек, размышляющий о смысле существования.

Не менее показателен перевод стихотворения «Васыятем» («Моё завещание»). Это произведение относится к поздней философской лирике Тукая и связано с размышлением поэта о собственной судьбе, смерти и бессмертии духовного начала. Центральный мотив стихотворения — завещание не как юридический документ, а как духовное обращение к будущему. Лирический герой Тукая размышляет о том, что остается после человека, и утверждает ценность духовного наследия [3].

В переводе Малышева сохраняется исповедальная интонация оригинала. Переводчик избегает усиления трагического начала и передает спокойное философское принятие судьбы. Важнейшим становится не мотив смерти, а идея продолжения жизни через слово. Особенность работы Малышева заключается в простоте поэтической речи. Он не усложняет образную систему Тукая, а стремится сохранить ее прозрачность.

Благодаря этому русский читатель воспринимает стихотворение как личное обращение поэта, а не как историко-литературный памятник.

В стихотворении «Алла гыйлем» («Видит Бог») переводчик сталкивается с проблемой передачи религиозно-философской образности Тукая. Для поэта религиозный мотив связан не только с верой, но и с нравственным самосознанием личности. Обращение к Богу становится формой внутреннего суда человека над собой. Малышев сохраняет эту особенность оригинала: религиозная лексика не превращается в отвлеченную риторику, а остается частью личного переживания героя. Переводчик избегает модернизации текста и сохраняет традиционную для Тукая связь между духовным опытом и нравственным поиском.

Анализ переводов показывает несколько характерных черт работы Малышева. Во-первых, это стремление к интонационной близости оригиналу. Для переводчика важно сохранить голос лирического героя. Во-вторых, Малышев избегает избыточной интерпретации. Он не стремится объяснить Тукая русскому читателю, а дает возможность самому тексту раскрыть свою философскую глубину. В-третьих, его переводы отличаются стремлением к гармонии формы и содержания. Русский текст звучит естественно, но сохраняет основные особенности поэтики Тукая: искренность, нравственную напряженность и внимание к внутреннему миру человека [4].

При переводе произведений Тукая неизбежно возникает проблема передачи национально окрашенных элементов. Татарская поэтическая традиция связана с особой системой образов, музыкальностью стиха, фольклорными и религиозными мотивами. Однако Малышев не стремится искусственно подчеркнуть национальный колорит.

Его переводческая стратегия заключается в поиске таких средств русского языка, которые позволяют сохранить эмоциональное воздействие оригинала [5]. Национальное своеобразие у Малышева проявляется не через внешние этнографические детали, а через сохранение интонации, нравственной проблематики и образного строя произведения. Такой подход позволяет избежать двух крайностей: буквального копирования оригинала и полной адаптации текста к русской литературной традиции. Перевод сохраняет связь с татарским источником, но одновременно становится самостоятельным русским поэтическим произведением [6].

В контексте русских переводов Тукая творчество Малышева представляет особый тип переводческой стратегии. Семён Липкин стремился создать художественно завершённый русский вариант Тукая, близкий традициям русской классической поэзии. Равиль Бухараев акцентировал культурную память и внутренний диалог двух литературных традиций. Малышев же сосредоточился на передаче духовной интонации и психологической глубины произведения.

Таким образом, переводы Сергея Малышева раскрывают Тукая прежде всего, как философского и нравственного поэта, чья лирика обращена к общечеловеческим вопросам.

Список литературы / References

1. *Тукай Г.* Избранное: стихи и поэмы / Г. Тукай; сост. Г.М. Хасанова, С.В.Малышев. — Казань: Татарское книжное издательство, 2006. — 192 с.
2. *Газизова Л.Р.* Языковая картина мира как фактор множественности переводов стихотворений Г. Тукая // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №2 (87). – С. 422–424.
3. *Мусабекова Р.Р.* Трансформация при переводе художественного произведения (на материале переводов Г. Тукая) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018.

4. *Малышев С.В.* Татарская энциклопедия TATARICA. — Электронный ресурс. — URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/literatura/personalii/malyshev-sergej-vladimirovich> (дата обращения: 03.08.2026).
5. *Жанти Л.Р.* Переводы лирики Габдуллы Тукая на русский язык: вопросы истории и поэтики = Gabdullah Tukay'ın Şiirlerinin Rusçaya Çevirileri: Tarihi ve Edebi Kavramlar Bakımından Değerlendirme: монография / Л.Р. Жанти. — Конья: Atlas Akademi, 2025. — 200 с.

ПОЭЗИЯ ГАБДУЛЛЫ ТУКАЯ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАВИЛЯ БУХАРАЕВА

Жанти Л.Р.

*Жанти Лилия Ривкатовна – кандидат филологических наук, преподаватель,
отделение русского языка и литературы,
Университет Эрджисэ,
г. Кайсери, Турция*

Аннотация: статья посвящена анализу переводов лирики Габдуллы Тукая, выполненных Равилем Бухараевым, известного русского поэта и переводчика. Рассматриваются особенности художественной интерпретации произведений татарского поэта, способы передачи философской проблематики, образной системы и национально-культурной специфики оригинала. Особое внимание уделяется сохранению лирической интонации и духовного содержания поэзии Тукая в русскоязычном переводе. Делается вывод о значении переводческой деятельности Равиля Бухараева для диалога татарской и русской литератур.

Ключевые слова: Габдулла Тукай; Равиль Бухараев; поэтический перевод; татарская литература; русско-татарские литературные связи; лирика; переводческая стратегия.

POETRY OF GABDULLA TUKAY IN TRANSLATION BY RAVIL BUKHARAEV

Janti L.R.

*Janti Liliya Rivkatovna – PhD in Philology, Lecturer,
DEPARTMENT OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE,
ERCIES UNIVERSITY,
KAYSERI, TURKEY*

Abstract: This article analyzes Ravil Bukharaev's translations of Gabdulla Tukay's poetry. It examines the artistic interpretation of the Tatar poet's works, as well as the methods used to convey the philosophical themes, imagery, and national and cultural specifics of the original. Particular attention is paid to preserving the lyrical intonation and spiritual content of Tukay's poetry in Russian translation. A conclusion is drawn about the significance of Malyshev's translation work for the dialogue between Tatar and Russian literatures.

Keywords: Gabdulla Tukay; Ravil Bukharaev; poetry translation; Tatar literature; Russian-Tatar literary connections; poetry; translation strategy.

УДК 1751
DOI 10.24412/2312-8089-2026-10803

Введение

Перевод лирики Габдуллы Тукая на русский язык представляет собой сложную художественную задачу, поскольку поэзия татарского классика основана на тесном взаимодействии национальной образности, фольклорной традиции, религиозно-философских мотивов и индивидуального авторского переживания. Как отмечает Л. Р. Газизова в исследовании, посвященном истории и поэтике переводов Тукая, множественность русских переводов связана не только с различиями языковых решений, но и с особенностями художественного восприятия оригинала каждым переводчиком. Перевод становится не простым воспроизведением текста, а формой интерпретации и диалога с автором.

Особое место в этом процессе занимает творчество Равиля Бухараева. Для него обращение к поэзии Тукая было связано не только с переводческой задачей, но и с осмыслением собственной культурной принадлежности. Будучи русскоязычным поэтом татарского происхождения, Бухараев воспринимал Тукая как часть национальной духовной традиции. Поэтому его переводы отличаются стремлением передать не только содержание произведения, но и внутреннюю атмосферу татарского художественного мира.

Одним из наиболее сложных для перевода произведений Тукая является стихотворение «Милли моңнар». Центральным понятием текста становится слово «мон», которое обладает особой культурной значимостью в татарской традиции. Оно объединяет значения мелодии, печали, душевного волнения, воспоминания и исторической памяти.

В поэтическом мире Тукая мелодия не является только художественным образом. Она становится выражением коллективного опыта народа. Личная эмоция лирического героя соединяется с переживанием национальной судьбы.

Именно эта многозначность представляет главную проблему для переводчика. В русском языке отсутствует слово, полностью соответствующее понятию «мон». Поэтому перевод требует не прямого соответствия, а создания аналогичного художественного эффекта.

Бухараев решает эту задачу путем смысловой интерпретации образа. В его переводе усиливается философское содержание произведения: национальная мелодия воспринимается прежде всего, как выражение памяти и духовного опыта народа.

При этом происходит определенное изменение акцентов. В оригинале важнейшую роль играет сама музыкальная стихия — ощущение звучания, которое пробуждает воспоминания. В переводе на первый план выходит осмысление этого звучания. Таким образом, переводчик сохраняет эмоциональное ядро произведения, но адаптирует его к особенностям русского поэтического восприятия.

Особенность перевода Бухараева заключается именно в стремлении сохранить культурный смысл, а не только внешнюю форму. Он не заменяет национальный образ универсальным понятием, а пытается передать его внутреннюю глубину.

Стихотворение «Кичке азан» представляет собой другой тип переводческой сложности. Если в «Милли моңнар» главным объектом передачи является музыкально-эмоциональный образ, то здесь переводчик сталкивается с необходимостью сохранения духовной и религиозной символики.

Образ азана в поэзии Тукая имеет многозначный характер. Это одновременно конкретный звуковой образ и символ духовного состояния человека. Вечерний призыв к молитве становится границей между земным существованием и вечностью, между индивидуальным переживанием и коллективной памятью.

Бухараев стремится сохранить эту атмосферу внутреннего напряжения. Однако в русском тексте происходит некоторое изменение жанрового равновесия: усиливается философская составляющая произведения, тогда как фольклорная основа становится менее очевидной.

Исследование переводов Бухараева показывает, что переводчик часто осуществляет не буквальное воспроизведение жанровых признаков, а перенос их художественной функции. Для него важно сохранить ощущение трагической глубины, исповедальности и связи человеческой судьбы с историческим опытом народа.

Таким образом, «Кичке азан» в переводе Бухараева становится не только религиозно-фольклорным текстом, но и философским размышлением о памяти, времени и духовном поиске человека.

Анализ переводов позволяет выделить несколько основных особенностей работы Бухараева.

Во-первых, переводчик стремится сохранить национально-культурную специфику оригинала. Он не стремится полностью устранить элементы чужой культуры, поскольку именно они создают художественное своеобразие произведения.

Во-вторых, Бухараев уделяет большое внимание эмоциональной и музыкальной природе поэзии Тукая. Однако музыкальность оригинала в русском тексте получает новое выражение: она проявляется прежде всего через интонацию, ритм и философскую глубину.

В-третьих, переводы Бухараева демонстрируют принцип творческого сотворчества с автором. Переводчик не выступает как механический посредник между двумя языками, а создает самостоятельный художественный текст, сохраняющий связь с оригиналом.

В этом отношении его подход отличается от переводческой стратегии Семёна Липкина. Липкин стремился создать гармоничный русский поэтический эквивалент Тукая, близкий традициям русской классической поэзии. Бухараев же сохраняет ощущение культурной встречи, внутренней сложности и многозначности оригинала.

На материале этих переводов можно сделать вывод, что Бухараев работает не только со словом, но и с культурной памятью произведения. Его переводческая стратегия основана на стремлении сохранить внутренний мир Тукая: музыкальность («Милли моңнар»), духовность («Кичке азан»), связь языка и национальной памяти («Туган тел»). В отличие от переводчика, который стремится максимально приблизить текст к нормам русской поэтической традиции, Бухараев сохраняет ощущение культурной границы: русский текст постоянно напоминает читателю о татарском происхождении оригинала.

Таким образом, переводы Равиля Бухараева лирики Габдуллы Тукая являются важным этапом в истории русско-татарского литературного взаимодействия. Их своеобразие определяется стремлением сохранить не только смысл произведений, но и культурную память, национальную образность и духовную атмосферу оригинала.

Бухараев выступает не просто переводчиком, а интерпретатором художественного мира Тукая. Его переводы показывают, что перевод национальной поэзии является формой творческого диалога, в котором встречаются различные языковые и культурные традиции.

Именно поэтому лирика Тукая в переводах Бухараева приобретает новое звучание: она сохраняет национальную основу и одновременно становится частью русскоязычного литературного пространства.

Список литературы / References

1. *Тукай Г.* Избранные произведения: стихи, поэмы, публицистика. — Казань: Татарское книжное издательство, 1986.
2. *Бухараев Р.Р.* Избранные произведения: в 5 книгах. — Казань: Магариф-Вақыт, 2011.

3. *Жанти Л.Р.* Переводы лирики Габдуллы Тукая на русский язык: вопросы истории и поэтики = Gabdullah Tukay'ın Şiirlerinin Rusçaya Çevirileri: Tarihi ve Edebi Kavramlar Bakımından Değerlendirme: монография / Л.Р. Жанти. — Конья: Atlas Akademi, 2025. — 200 с.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМУЛ ОФИЦИАЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В УЗБЕКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ

Хасанова Ш.К.

*Хасанова Шахло Камилджановна - преподаватель английского языка, докторант,
Национальный университет Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье представлен структурно-семантический анализ формул официального обращения, функционирующих в узбекском и английском военном дискурсе. Актуальность исследования обусловлена особой ролью адресатных формул в институциональной коммуникации, где выбор языковой единицы определяется не только ее номинативным значением, но и воинским званием, должностным статусом, иерархической позицией коммуникантов, степенью официальности и нормативными требованиями военного протокола. В работе рассматриваются основные структурные модели официальных обращений в сопоставляемых языках, устанавливаются их семантические компоненты и выявляются национально-специфические особенности их употребления. Особое внимание уделяется моделям «воинское звание + фамилия», «воинское звание», «официальный титул + фамилия», а также формам обращения, содержащим дополнительные морфологические и лексические показатели уважения. Анализ показывает, что в узбекском военном дискурсе формулы обращения характеризуются более выраженной морфологической маркированностью и способны дополнительно кодировать отношения принадлежности, уважения и институциональной лояльности. В английском военном дискурсе преобладают более стандартизированные и структурно компактные модели, основанные преимущественно на воинском звании, звании и фамилии либо специальных официальных формулах обращения.

Ключевые слова: военный дискурс, официальное обращение, формула обращения, структурная модель, семантика, прагматика, воинское звание, иерархия, социальный статус, институциональная коммуникация, узбекский язык, английский язык.

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF FORMAL ADDRESS FORMULAS IN UZBEK AND ENGLISH MILITARY DISCOURSE

Khasanova Sh.K.

*Khasanova Shakhlo Kamiljanovna - English teacher, doctoral candidate,
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: The article presents a structural and semantic analysis of formal address formulas functioning in Uzbek and English military discourse. The relevance of the study is determined by the specific role of address forms in institutional communication, where the choice of a linguistic unit is determined not only by its nominative meaning but also by

military rank, professional status, hierarchical position, degree of formality, and the normative requirements of military protocol. The study examines the main structural patterns of formal address in the two languages, identifies their semantic components, and determines their language-specific characteristics. Particular attention is paid to the structural models “military rank + surname”, “military rank”, “official title + surname”, as well as address forms containing additional morphological and lexical markers of respect. The analysis demonstrates that Uzbek military discourse is characterized by a higher degree of morphological marking, with certain address forms additionally encoding relations of belonging, respect, and institutional loyalty. English military discourse tends to employ more standardized and structurally compact patterns based primarily on military rank, rank plus surname, or conventional formal address formulas.

Keywords: *military discourse, formal address, address formula, structural model, semantics, pragmatics, military rank, hierarchy, social status, institutional communication, Uzbek, English.*

Более развернутой структурой официального обращения в узбекском военном дискурсе является сочетание воинского звания с фамилией адресата. Данная модель характеризуется двухкомпонентной организацией, в которой первый компонент актуализирует институциональный статус военнослужащего, а второй обеспечивает его индивидуальную идентификацию [1. С. 14]. В отличие от обращения, выраженного только воинским званием, сочетание звания и фамилии позволяет одновременно обозначить социально-служебную позицию адресата и конкретизировать лицо, к которому направлено высказывание.

Например, в обращениях типа «Kapitan Karimov!», «Mayor Ismoilov!», «Polkovnik Rahimov!» номинация воинского звания выполняет не только идентифицирующую, но и статусно-маркирующую функцию. Она актуализирует положение адресата в иерархической структуре военной организации и тем самым устанавливает соответствующую коммуникативную дистанцию между участниками речевого взаимодействия. Фамилия, в свою очередь, индивидуализирует адресата и устраняет возможную неопределенность, особенно в ситуациях, когда в коммуникации одновременно участвуют несколько военнослужащих, обладающих одинаковым или сопоставимым служебным статусом [2. С. 187].

Семантическая специфика данной модели определяется взаимодействием двух компонентов, каждый из которых сохраняет самостоятельное номинативное значение, но в составе единой формулы приобретает дополнительную прагматическую нагрузку. Воинское звание репрезентирует институциональный статус личности, тогда как фамилия соотносит этот статус с конкретным участником коммуникации. В результате формируется сложная адресатная конструкция, объединяющая персональную и институциональную идентификацию [3. С. 57].

Таким образом, модель обращения, включающая воинское звание и фамилию, представляет собой структурно и функционально обусловленную единицу узбекского военного дискурса. Ее специфика заключается в совмещении номинативной, идентификационной, статусной и прагматической функций. При сопоставлении с английским военным дискурсом данная модель обнаруживает значительную структурную близость, однако ее конкретная семантико-прагматическая реализация определяется особенностями национального военного этикета, языковой культуры и институциональных норм.

Список литературы / References

1. Austin J.L. How to Do Things with Words. — Oxford: Clarendon Press, 1962.
2. Brown P., Levinson S.C. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

3. *Braun F.* Terms of Address: Problems of Patterns and Usage in Various Languages and Cultures. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1988.
4. *Fairclough N.* Discourse and Social Change. — Cambridge: Polity Press, 1992.

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: КЛАССИФИКАЦИЯ, АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Пересторонин А.Н.

*Пересторонин Алексей Николаевич - студент,
Московский университет «СИНЕРГИЯ»,
г. Москва*

Аннотация: в статье на основе анализа судебной практики последних лет рассматриваются наиболее острые проблемы, возникающие при определении и согласовании существенных условий договора. Исследуются вопросы применения принципа эстоппель, защиты слабой стороны от несправедливых условий, исчисления сроков исковой давности по требованиям о возврате предоплаты. Формулируются практические рекомендации для участников гражданского оборота по минимизации рисков признания договоров незаключенными. Обосновывается необходимость дальнейшей унификации судебной практики.

Ключевые слова: существенные условия договора, судебная практика, эстоппель, несправедливые условия, срок исковой давности, заключенность договора.

ESSENTIAL CONTRACT TERMS IN RUSSIAN LAW: CLASSIFICATION, CURRENT ISSUES, AND TRENDS IN CASE PRACTICE

Perestoronin A.N.

*Perestoronin Alexey Nikolaevich - Student,
MOSCOW UNIVERSITY "SYNERGY,"
MOSCOW*

Abstract: Based on an analysis of recent case law, this article examines the most pressing issues arising in determining and negotiating essential contract terms. It examines the application of the principle of estoppel, the protection of the weaker party from unfair terms, and the calculation of the limitation period for claims for the return of advance payments. Practical recommendations are formulated for civil market participants to minimize the risk of contracts being declared invalid. The need for further unification of case law is substantiated.

Keywords: essential contract terms, case law, estoppel, unfair terms, limitation period, contract conclusion.

Введение.

Для практикующих юристов и участников гражданского оборота вопросы, связанные с существенными условиями договора, имеют не только теоретическое, но и сугубо прикладное значение. Риск признания договора незаключенным из-за отсутствия соглашения по существенному условию может повлечь серьезные экономические последствия, включая невозможность взыскания задолженности, убытков или применения мер ответственности. Анализ судебной практики последних лет позволяет выявить конкретные проблемы и предложить способы их минимизации.

1. Проблема злоупотребления правом на признание договора незаключенным

Одной из наиболее распространенных недобросовестных стратегий является ссылка стороны на незаключенность договора в ситуации, когда она ранее своими

действиями подтверждала его действие. Судебная практика последовательно пресекает такое поведение, применяя принцип эстоппель.

В Обзоре судебной практики № 3 за 2020 год Верховный Суд РФ указал, что стороны не вправе ссылаться на незаключенность договора, если их последующее поведение (принятие исполнения, оплата и т.п.) свидетельствовало о признании ими договора действующим. В Обзоре № 2 и № 3 за 2024 год позиция была усилена: страховщик, выдавший полис и принявший страховую премию, не вправе ссылаться на незаключенность договора страхования. По аналогии данный подход применяется к широкому кругу договоров.

Таким образом, сторона, заинтересованная в сохранении договора, в суде должна активно ссылаться на конклюдентные действия контрагента: переписку, платежные поручения, акты сверки, частичное исполнение. В свою очередь, сторона, имеющая сомнения в наличии соглашения по существенным условиям, не должна приступать к исполнению до их письменного согласования, поскольку исполнение «связывает» ее.

2. Защита слабой стороны от несправедливых условий

Вторым значимым блоком судебных споров является одностороннее изменение существенных условий профессиональным контрагентом. Верховный Суд РФ в Определении от 30 мая 2023 г. № 75-КГ23-3-КЗ сформулировал важную позицию: продавец не вправе изменять цену после заключения договора при отсутствии прямого указания на это в договоре, даже если к моменту передачи товара его стоимость для продавца возросла. Заключение покупателем нового договора по увеличенной цене признано вынужденным действием, нарушающим права потребителя.

Данная правовая позиция имеет широкое значение. Она подтверждает, что цена как существенное условие не может быть изменена в одностороннем порядке по воле продавца. Для практики это означает: профессиональный контрагент не вправе ставить исполнение обязательства в зависимость от изменения своих затрат, если иное прямо не предусмотрено договором. Потребитель, вынужденный подписать новый договор на иных условиях, вправе оспаривать его как заключенный под влиянием обмана или злоупотребления правом.

3. Срок исковой давности по возврату предоплаты

Крайне важным для практики является вопрос исчисления срока исковой давности по требованию о возврате предоплаты (аванса). В Обзоре № 1 за 2024 год Верховный Суд указал, что срок исковой давности по такому требованию течет не с момента отказа от договора, а с момента, когда поставщик допустил просрочку исполнения.

Это означает, что покупатель, ожидающий исполнения, рискует пропустить срок исковой давности, так как трехлетний период начинает исчисляться с даты нарушения срока поставки, а не с даты расторжения договора. Рекомендация для практики: не затягивать с обращением в суд более трех лет с даты первой просрочки контрагента; для прерыва течения срока направлять письменные претензии и фиксировать признание долга контрагентом.

4. Толкование неясностей против составителя

Принцип contra proferentem активно применяется судами в спорах с профессиональными участниками рынка. При наличии неясностей условий договора толкование дается в пользу контрагента стороны, подготовившей проект. Позиция закреплена в Обзоре судебной практики № 2 и № 3 за 2024 год.

Для практической деятельности это означает: разрабатывая проект договора, необходимо исключать двусмысленные формулировки; если вы не составляли договор, но обнаружили неясные пункты, необходимо до подписания письменно фиксировать свои возражения и предлагать альтернативные редакции; в суде активно ссылаться на то, что договор подготовлен профессиональным контрагентом, и все сомнения должны толковаться в вашу пользу.

5. Практические рекомендации и выводы

На основе проведенного анализа можно предложить следующий алгоритм действий для участников гражданского оборота:

1. Перед подписанием договора письменно фиксировать все разногласия в протоколе разногласий.

2. В тексте договора четко прописывать критерии результата, позволяющие однозначно определить момент надлежащего исполнения.

3. Если договор является типовым и вы не можете влиять на его содержание, сохранять всю переписку, подтверждающую попытки его изменения и отказ контрагента.

4. При возникновении спора и наличии фактического исполнения активно ссылаться на конклюдентные действия сторон и принцип эстоппель.

5. По требованиям о возврате предоплаты не затягивать с обращением в суд более трех лет с даты просрочки контрагента.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что современная судебная практика по вопросам существенных условий договора развивается в направлении усиления защиты добросовестных участников оборота и пресечения злоупотреблений. Суды отходят от формального подхода к оценке заключенности договора, активно применяя принципы добросовестности и эстоппель, а также механизмы защиты слабой стороны от несправедливых условий. Вместе с тем сохраняются проблемные зоны, требующие внимания высшей судебной инстанции для формирования единообразных подходов. Следование предложенным практическим рекомендациям позволит минимизировать риски признания договоров незаключенными и эффективно защищать свои права в суде.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М.: Статут, 2011. – 848 ст.
3. Груздев В.В. Существенные условия договора и преддоговорные отношения // Хозяйство и право. – 2019. – № 6. – ст 3–15.
4. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – ст. 140.
5. Карпова К.И. Договор купли-продажи в гражданском праве России: вопросы теории и правоприменительной практики // Молодой ученый. – 2025. – № 25 (576). – ст 221–222.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 8.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 9.
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 3.
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.05.2023 № 75-КГ23-3-К3 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.06.2026).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. – 2019. – 11 января.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – 30 июня.
12. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – ст. 4157.
13. *Филиппова С.* О существенных условиях договора // Хозяйство и право. – 2023. – № 4. – ст. 48–59.
14. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – 556 ст.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ: КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ

Кипреев С.Н.¹, Пашков Г.Н.², Динглиши Д.Ю.³

¹Кипреев Сергей Николаевич – преподаватель 100 кафедры общевоенных дисциплин,

²Пашков Геннадий Николаевич – кандидат педагогических наук, заместитель начальника,
100 кафедра общевоенных дисциплин,

Краснодарское высшее военное авиационное ордена Кутузова училище лётчиков имени Героя
Советского Союза А.К. Серова,

³Динглиши Дмитрий Юрьевич – преподаватель кафедры огневой подготовки,
Краснодарский университет МВД России,
г. Краснодар

Аннотация: данная работа актуализирует специфическую проблему для современной педагогики – трансформацию современных детских игр, происходящую под влиянием глобализации и осуществляемую на идеологической основе мультикультурализма в форме заимствования сюжетов из агрессивных компьютерных игр. Автором рассмотрен феномен зомби как деструктивного вторжения в культурную сферу жизни российских подростков. Проведен анализ теоретических и практических исследований в изучаемой области. В данной статье описываются обобщенные результаты практического эксперимента по оценке уровня деструктивности зомби-игр и увлечений зомби-тематикой у молодежи г. Краснодар. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что такое явление как «зомби» наносит разрушительное воздействие на психику подростков и молодежи и оказывает пагубное влияние на формирование ценностной системы личности наших детей.

Ключевые слова: зомби, деструктивное воздействие, зомби-игры, педагогика, деструктивное влияние, глобализация, агрессия, трансформация мировоззрения, духовно-нравственные ценности.

COUNTERING THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF THE YOUNG GENERATION: COMPUTER GAMES

Kipreev S.N.¹, Pashkov G.N.², Dingleishi D.Yu.³

¹Kipreev Sergey Nikolaevich – lecturer,

100TH DEPARTMENT OF GENERAL MILITARY DISCIPLINES,

²Pashkov Gennady Nikolaevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head,

100TH DEPARTMENT OF GENERAL MILITARY DISCIPLINES,

KRASNODAR HIGHER MILITARY AVIATION ORDER OF KUTUZOV SCHOOL OF PILOTS
NAMED AFTER HERO OF THE SOVIET UNION A.K. SEROV,

³Dingleishi Dmitry Yuryevich – lecturer

DEPARTMENT OF FIRE TRAINING,

KRASNODAR UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
KRASNODAR

Abstract: This work highlights a specific problem for modern pedagogy – the transformation of modern children's games, which is taking place under the influence of globalization and is carried out on the ideological basis of multiculturalism in the form of borrowing plots from aggressive computer games. The author examines the phenomenon of zombies as a destructive intrusion into the cultural sphere of Russian teenagers' lives. An

analysis of theoretical and practical studies in the field under study has been carried out. This article describes the generalized results of a practical experiment aimed at assessing the level of destructiveness of zombie games and the fascination with zombie themes among young people in the city of Krasnodar. Based on the study, the author concludes that the phenomenon of “zombies” has a destructive impact on the psyche of teenagers and young people and has a detrimental effect on the formation of the value system of our children’s personalities.

Keywords: *zombies, destructive impact, zombie games, pedagogy, destructive influence, globalization, aggression, transformation of worldview, spiritual and moral values.*

АКТУАЛЬНОСТЬ

В наше время игры стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они позволяют нам отвлечься от реальности и погрузиться в виртуальный мир. Однако, не все игры одинаково полезны и безопасны для нашего духовно-нравственного развития. А. А. Долгих говорит, что «кинообраз «зомби» попал в массовую культуру, т. е. стал популярным, он стал образцом для подражания в отдельных сегментах культуры, таких как литература, видеоигры, психология и философия» [Долгих, с. 36]. В данной статье мы рассмотрим игры в зомби и их влияние на нас как личностей.

Зомби-игры - это жанр компьютерных игр, в которых основной сюжет связан с апокалипсисом, зомби-инфекцией и выживанием. Д.Ф. Капустин, С.И. Замогильный и С.А. Игумнов отмечают, что «зомби как персонаж востребован сегодня в силу того, что подсознательно человек ощущает, что это логический исход для общества потребления, главной ценностью которого является установка на постоянное приобретение дома, на работе, на отдыхе в своих самых смелых желаниях и мечтах» [Капустин, с. 85].

В.Ф. Юлов говорит следующее: «самый первый сценарий предложил в 1974 г. американец Р. Кирк. Воображаемый персонаж по имени Ден заразился неизвестной инфекционной болезнью. Он проходит этапы «зомбификации» как прогрессирующей утраты ментальных свойств, и свои отчеты о своих состояниях он записывает. Вначале он теряет чувство боли, затем притупляются другие чувства. В итоге феноменальная осведомленность Дена об окружающем его мире полностью исчезает. Хотя он привык к новой «жизни», он стал зомби, т. е. бессознательным существом. Для посторонних людей он выглядит вполне нормальным» [Юлов, с. 21].

В таких играх игроку предстоит сражаться с ордами зомби, искать припасы, строить убежище и принимать решения, которые будут влиять на исход игры. Как отмечает Франциска Фуртай «главными персонажами компьютерных игр являются зомби, оборотни, колдуны-вуду, инопланетяне, драконы, различные адские создания» [Фуртай, с. 118].

Г.В. Резапкина совместно с другими авторами исследования, приводит интересный пример наблюдения игры в «зомби» у современных детей: «мальчик, выходя на детскую площадку, стал играть в весьма глупую и некрасивую игру: бегать за другими ребятами, кричать «я зомби», издавать звериный рык и делать угрожающие движения руками. Выглядела эта игра нелепо, особенно потому, что слишком затянулась. Парень выставлял себя открытым дурачком» [Резапкина, с. 118].

ПРОБЛЕМА

Включенность в потребление зомби-контента приводит к искажению ценностных ориентиров. У людей, которые делают акцент на выживании любой ценой, происходит обесценивание эмпатии и взаимопомощи; формируется эгоистическое мировоззрение, приоритет получает идея физического выживания над духовным развитием. Возникают поведенческие риски: подражание образам из медиаконтента проявляется в опасных играх «в зомби», агрессивном поведении в реальной жизни, участии в экстремальных развлечениях с имитацией апокалипсиса.

Увлечение зомби-тематикой оказывает негативное влияние на социальное взаимодействие. Оно приводит к социальной изоляции, уходу от реальности в виртуальные миры, трудностям в реальном общении, формирует циничное отношение к окружающим. Зачастую возникают когнитивные искажения: постоянное потребление зомби-контента может способствовать развитию катастрофического мышления, преувеличению реальных угроз, когда снижается критическое восприятие информации. У фанатов зомби наличествует вера в нереалистичные сценарии развития событий. Апогеем здесь выступает влияние на идентичность человека, когда идентификация с образом зомби может привести к потере индивидуальности, конформизму («быть как все»), пассивному отношению к жизни («я просто зомби»), отсутствию жизненных целей.

Зомби-игры имеют свою привлекательность для игроков. Они предлагают адреналин, ощущение опасности и напряжения, а также возможность почувствовать себя героем, спасающим мир от зомби-апокалипсиса. Т.И. Апраксина считает, что «антигерои, подобные зомби, становятся излюбленными объектами всех видов искусств — и в итоге искусством становится всё то, что посвящает им себя» [Апраксина, с. 46].

Эти игры также развивают навыки стратегии, тактики и принятия решений в экстремальных ситуациях. Однако, несмотря на все привлекательные аспекты зомби-игр, они могут иметь негативное влияние на наше духовно-нравственное развитие. Д.Ф. Капустин и его соавторы обращают внимание на факт того что «даже пространство игры демонстрирует нам некую эстетизацию действительности, современный человек, замороженный развлечениями, получает еще больше удовольствия, когда расправляется с зомби не в мрачном пространстве дождливого разрушенного города, а совершает это на фоне пейзажей райского уголка» [Капустин, с. 85].

Во-первых, игры в зомби часто насилие и кровь, что может привести к огрублению чувств и потере чувства эмпатии к другим людям. Во-вторых, игры в зомби часто строятся на принципе «убей или будешь убит», что может способствовать развитию агрессивного поведения и негативного отношения к окружающим.

Не все зомби-игры одинаково влияют на нас. Важно выбирать игры, которые не содержат избыточного насилия и предлагают разнообразные сценарии и задания, чтобы развивать наши навыки принятия решений и творческого мышления. Также важно ограничивать время, проведенное в играх, и находить баланс между виртуальным и реальным миром. Трансформация понятия «зомби» рассмотрена Т.В. Ковалевской, которая говорит, что изначально «зомби понимался как другой, как метафора гибели человеческого в современном мире. Во вполне традиционном гуманистическом ключе. Однако теперь этот весьма отталкивающий и неэстетический персонаж обретает новую жизнь» [Ковалевская, с. 314].

Зомби-игры могут быть увлекательными и развивающими, однако они также могут иметь негативное влияние на наше духовно-нравственное развитие. Важно осознавать, что игры это всего лишь развлечение, и мы должны уметь контролировать их, не впуская в сферу сакрального. В.А. Кутырев пришел к выводу что «вера в Бога является базовым условием существования культуры и духовности. «Смирись, гордый человек», — призывал Ф.М. Достоевский. Прогрессистское сознание воспринимает это как умаление людей, их сил и возможностей. Кризис, перерастающий в антропологическую катастрофу, которую переживает «гордое» человечество, показывает, что продолжение его существования предполагает необходимость признания или постулирования сил, которые выше нас, и подчинения им независимо от того, являются они фактическими или возможными» [Кутырев, с. 58].

Целью нашего исследования является комплексная педагогическая оценка деструктивности информационно-психологического воздействия феномена «зомби» на мировоззрение современной молодежи.

МЕТОДЫ

Нами выделены группы риска среди молодёжи. К наиболее уязвимым отнесены: подростки 12–14 лет (у которых идет период формирования личности, они обладают повышенной впечатлительностью и внушаемостью). Среди них молодые люди с уже существующими психологическими проблемами (тревожностью, депрессией, гиперактивностью) наиболее восприимчивы к влиянию деструктивного контента. Изолированные подростки, ищущие идентификации в субкультурах и дети из неблагополучных семей также склонны воспринимать апокалиптические сценарии как отражение своей реальности.

Особое место занимают лица с развитым эскапизмом (люди, использующие зомби-тематику для ухода от проблем). Они проявляют деструктивность в поведении: выбирают агрессивные игры с элементами насилия, имитируют зомби-поведение в общественных местах (через шутки, пранк), участвуют в опасных флешмобах – зомби-мобах, приемлют буллинг с использованием зомби-метафор. В эмоциональном состоянии отмечаются следующие изменения: повышается тревожность испытуемых (прогрессируют страхи и фобии, депрессивные состояния, эмоциональная опустошенность). Имеются нарушения в когнитивной сфере (наличествуют трудности концентрации, искажается восприятие реальности, снижается креативность).

В социальных отношениях зомби-фанатов также имеются изменения: они не избегают конфликтов с окружающими, изолируются от общества, формируют токсичные сообщества (по типу *Zombie Squad*), замалчивают проблемы в семье. Факторами усиливающими деструктивное воздействие являются: интенсивность потребления медиаконтента (чем чаще и дольше молодёжь контактирует с зомби-тематикой, тем сильнее её влияние), отсутствие критического осмысления (просмотр без обсуждения и анализа приводит к «наркотизации» восприятия контента), недостаток альтернативного контента (отсутствие позитивных примеров для идентификации), проблемы в реальной жизни (использование зомби-мира как способа бегства от трудностей), ослабление семейных связей (отсутствие поддержки и наставничества со стороны взрослых), подверженность влиянию сверстников (давление субкультурных групп, микрогрупп по интересам).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Мерами профилактики и коррекции распространения зомби-культуры нами видится следующий комплекс действий. На уровне семьи: совместный просмотр с обсуждением смыслов, ограничение времени потребления контента, предложение альтернативных увлечений, укрепление семейных связей. На уровне школы: уроки медиаграмотности, дискуссии о ценности человеческой жизни, проекты на тему «Выживание vs развитие», спортивные и творческие кружки. На общественном уровне: просветительские кампании о влиянии медиа, поддержка позитивного молодёжного контента, развитие психологической помощи, создание безопасных пространств для самореализации.

Нами сформулированы рекомендации для родителей и педагогов. Зомби увлечение нужно не запрещать резко, а постепенно предлагать альтернативы. Следует обсуждать увиденное, помогая ребенку анализировать, при этом подчёркивая разницу между вымыслом и реальностью. Родители и опекуны должны акцентировать внимание на гуманистических ценностях, поощрять критическое мышление и создавать условия для реальной самореализации молодёжи.

Таким образом, мы пришли к выводу, что феномен зомби может оказывать деструктивное влияние на воспитание молодёжи, особенно при бесконтрольном потреблении контента и отсутствии критического осмысления. Однако сам по себе образ зомби не является однозначно вредным. Здесь ключевую роль играют контекст подачи материала, возраст и психологическое состояние подростка, наличие поддерживающей среды, способность к рефлексии и критическому мышлению, а также грамотный подход, позволяющий минимизировать риски и даже использовать

элементы зомби-тематики в образовательных целях (например, для обсуждения этических дилемм или подготовки к чрезвычайным ситуациям).

Для выполнения задач исследования нами проведен анонимный педагогический эксперимент, в котором (с добровольного согласия самих испытуемых и их родителей) приняли участие различные категории респондентов, игроков, увлекающихся зомби-тематикой. Были отобраны следующие участники: дети в количестве 22 человек из школы № 95 г. Краснодар возрастом 7-10 лет (контрольная группа 10 человек, экспериментальная 12); подростки возрастом 11-14 лет (экспериментальная группа в количестве 15 человек, контрольная – 13); молодежь, обучающаяся в образовательных организациях МВД России в возрасте 16-19 лет (г. Краснодар, контрольная группа составила 20 человек, экспериментальная – 18 участников). Исследование проводилось как дистанционно, так и в формате личного контакта с экспериментатором. Работа состояла из трех этапов: констатирующего, формирующего и контрольного. На первом этапе исследования с респондентами был проведен опрос, согласно которому был сделан вывод о соответствии выборок критерию однородности по уровню сформированности духовно-нравственных ценностей и отношению к зомби-тематике. Затем экспериментальной группе было предложено полностью отказаться от игр в зомби на определенный период (100 суток), в течение которого на них осуществлялось психолого-педагогическое воздействие, направленное на формирование их духовно-нравственных ценностей в соответствии с идеалами традиционализма. Контрольной группе было предписано никак не ограничивать свое увлечение зомби тематикой, и придерживаться единого уровня интенсивности занятий компьютерными играми.

Ниже в таблице приводятся результаты исследования:

Таблица 1. Результаты экспериментальной оценки уровней сформированности духовно-нравственных ценностей в ходе опытно-экспериментальной работы.

Диагностическая группа	Уровень сформированности духовно-нравственных ценностей (в %)					
	Констатирующий		Формирующий		Контрольный	
	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Дети	64,8	66,8	68,9	74	66,2	78,6
Подростки	55,4	56,6	56,6	64,3	58,1	72,5
Молодежь	54,1	52,2	57,3	66,1	60,7	70,4

В результате эксперимента с помощью комплексной оценки было выявлено повышение уровня сформированности духовно-нравственных ценностей у испытуемых экспериментальной группы. Для испытуемых этой группы значимым был гуманизм и коллективизм, достоинство человека, появился интерес к семейным и религиозным проблемам, патриотизму. У контрольной группы диагностировано повышение вербальной агрессивности, толерантное отношение к физическому насилию, цинизм, апатия, неверие в победу добра над злом, трансформация понятия и восприятия прекрасного.

Воспитуемые осознали, что зомби – это глумление над смертью, это безобразное надругательство над образом усопшего, неуважение к телу человека, которое должно быть присуще самому естеству человека, без привязки к какой либо конкретной религии. При этом глумление и шутки над мертвыми, заискивание с этой тематикой неприемлемо для формирования религиозности молодежи, ее ценностно-смысловой сферой личности.

Здесь для разъяснительной работы нами использовались примеры из видеоигр, фильмов и книг о зомби. Показывалось, что комедии по типу «Зомби по имени Шон», «Мертвые не умирают», «Тепло наших тел», «Живая мертвечина» формируют у

человека неестественное отношение к вопросам потустороннего мира. Такие игры, как, например, «Resident Evil», «Doom», «Dead Space» создают эмоционально-психологическое напряжение, которое реализуется молодыми людьми в деструктивном дискурсе, находит отрицательный выход (подростки стремятся унижить товарищей, «наподдать» друзьям, сыграть в «зомбаков», «назначить» кого-либо зомби), продуцируя агрессию и страхи, иногда неосознанные.

Педагоги-воспитатели показывали, что зомби – это квинтэссенция жестокости, финал деградации человеческого образа, одинаково осуждаемый как мусульманами, так и христианами, представителями иных религий. Случаи, когда человек внешне не проявляет какого-либо деструктива, объясняются не его иммунитетом к восприятию ненормального контента. А уходом «разрядки» внутрь человеческих реакций. Воспитатели разъясняли, что индустрия зомби это специальная программа, экономически выгодная ее создателям (например, продажей зомби аксессуаров: масок зомби, фигурок зомби, набор для убийства зомби и пр.) которые не заботятся о последствиях её реализации.

Игры в зомби фактически используются как средство разложения духовно-нравственных ценностей и торможения развития личности. Они могут способствовать развитию негативных качеств, таких как жестокость, агрессивность, безразличие к окружающим и т.д. Профессор В.Ю. Даренский отмечает, что одним из проявлений русофобии является «попытка оболгания национальных святынь, разрушение русского исторического самосознания. Либеральное лобби во власти нагло «продавило» создание «Ельцин-центра», деятельность которого сводится к зомбированию молодежи по известным методикам А. Даллеса. Точно таким же образом готовились боевики «майдана» на Украине еще с 1990-х годов. Уже давно, хотя и все менее успешно, действуют в том же направлении и русофобские СМИ, такие как «Эхо Москвы», «Дождь» и др.» [2].

Например, в игре "Зомби-апокалипсис" игроки могут сражаться друг с другом или с зомби, используя оружие и другие средства защиты. Это может привести к развитию агрессии и насилия, так как игроки будут стремиться победить своих противников любой ценой. Нами разделяется утверждение Е.Н. Чесновой «эсхатологический дискурс в современной массовой культуре показывает, что история человека имеет целью самого человека, его пространство, жизнь, желания, в том числе и новую историю после конца, апокалипсиса. Тот порядок жизни, который был до зомби-апокалипсиса испорчен, он несовершенен и не нужен. Главная цель – люди, жизнь людей и одинаковые возможности для общины выживших. Религии, Богу, вере в Него в этом сериале уделяется мало места, это как рудимент прошлого» [Чеснова, с. 239].

Как отмечают С.Н. Якушенков и О.С. Якушенкова «зомби явились реакцией на кризисные процессы, происходящие в обществах. Кризисные явления никуда не исчезнут, а с ними будут появляться и новые метафоры, «порожденные» зомби» [Якушенков, с. 38]. Кроме того, игры в зомби могут приводить к зависимости от них, что может негативно сказаться на психическом здоровье игроков. Некоторые игроки могут начать испытывать страх или тревогу в реальной жизни, когда они сталкиваются с реальными опасностями или проблемами.

В исследовании, проведенном Александром Павловым из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», утверждается, что среди поклонников «зомби» «определенно существует и даже разрастается культ, который, однако, пока не вырос до масштаба религии. И, тем не менее, мы видим, как сама франшиза расширяется в самых разных медиа, ее мифология развивается, и у вымышленного мира «Зловещих мертвецов» появляется все больше поклонников» [Павлов, с. 37]. Также игры в зомби могут способствовать развитию таких качеств, как жадность, эгоизм и самолюбие. Игроки могут стремиться к победе любой ценой, не обращая внимания на других игроков или на последствия своих действий.

ВЫВОДЫ

В целом, игры в зомби не являются занятием, имеющим безопасный информационно-психологический фон, и вредны для духовно-нравственного развития личности, так как они могут привести к негативным последствиям для здоровья и психики игроков. Лучше использовать игры, которые способствуют развитию положительных качеств, таких как доброта, взаимопомощь и уважение к другим людям.

При этом важна педагогическая позиция родителей. Здесь происходит либо потворство деструктивному увлечению ребенка, либо борьба с разлагающим психику контентом. Как отмечали опрошенные, отношение родителей бывает безразличным, когда взрослые руководствуются поговоркой: «чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало», или мнением, что: «в этом нет ничего плохого, ведь люди, увлекающиеся зомби-тематикой никого не убили или не покалечили». Борьба же с пагубным увлечением также может не приносить должного педагогического эффекта, если ее проводить бездумно и слишком навязчиво. Назойливость может помешать осознанному пониманию ребенком неприемлемости зомби. Необходимо заинтересовать ребенка, перенаправить его интересы, заменив зомби другой темой, и показав ее бесперспективность, внутреннюю ограниченность и безобразность. У человека должно сформироваться личное неприятие безобразного, и спокойное отношение неприятия, обусловленное глубоким пониманием проблемы. Поверхностное отношение к изучаемому вопросу не приведет к педагогическому успеху.

Список литературы / References

1. *Апраксина Т.И.* Культ символов и атрибутов смерти в современной западной культуре // Историко-психологические и социальные аспекты влияния эпидемий на человека и общество: Материалы XLVIII Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург: ООО «ПолтораК», 2020. – С. 39-48.
2. *Даренский В.Ю.* Русофобия — самый опасный и самый коварный вид экстремизма в России [Электронный ресурс] // URL: <https://izborsk-club.ru/14229> (дата обращения: 15.04.2024).
3. *Долгих А.А.* Модификация кинообраза «зомби» в современной философии // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5(133). – С. 34-37.
4. *Капустин Д.Ф., Замогильный С.И., Игумнов С.А.* Net-лудомания как рамка современной действительности // Социальные и духовные основания существования человека в современном обществе: Сборник научных трудов. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК», 2018. – С. 81-86.
5. *Ковалевская Т.В.* От жизни к нежити - преодоление человечности в недочеловечности // Новый филологический вестник. – 2017. – № 4(43). – С. 310-318.
6. *Кутырев В.А.* Духовность, экономизм и технология: драма взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1-3. – С. 55-63.
7. *Павлов А.* Гиперреальная религия, Лавкрафт и культ «Зловещих мертвецов» // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2019. – Т. 37, № 3. – С. 12-40.
8. *Резапкина Г.В.* «Момент истины» как педагогический прием. Возможности и риски / Г.В. Резапкина, М.А. Мазниченко, О.Н. Михиенко [и др.] // Вестник практической психологии образования. – 2016. – № 3(48). – С. 109-121.

9. Фуртай Ф. Феномен виртуальности в массовой культуре, или «Добро пожаловать в наш кошмар» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. – Т. 2, № 3-2. – С. 112-121.
10. Чеснова Е.Н. Эсхатологический дискурс в современной массовой культуре // Университет XXI века: научное измерение: Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л.Н. Толстого, Тула, 14–30 ноября 2022 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2022. – С. 239-241.
11. Юлов В.Ф. В чем состоит перспективность трехуровневой концепции сознания? // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 3-1. – С. 20-27.
12. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Зомби как зеркало современной массовой культуры // Corpus Mundi. – 2021. – Т. 2, № 4(8). – С. 15-39.

РЕКОМЕНДАЦИИ В ТЕХНОЛОГИЮ СОЗДАНИЯ «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ВЕБ - КВЕСТА»

Нажмуудинов Х.Г.

*Нажмуудинов Халим Гулямович - кандидат физико – математических наук, доцент,
кафедра “Математика и информатика”,
Бухарский государственный педагогический институт
г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: в данной статье излагаются некоторые информации о технологии создания и особенностях применения образовательного веб-квеста. Рекомендуется некоторые и методы, используемые в процессе создания веб квеста для студентов в высших учебных заведениях, пути повышения их эффективности, традиционные и современные направления создания образовательного процесса, некоторые мнения и суждения о факторах, которые служат повышению качества образования при создании веб-квестов.

Ключевые слова: традиционное и инновационное обучение, образовательный веб-квест, ресурсы интернета, информационные технологии, формулировка заданий, беседы и дискуссии, компетентность, компиляция, аудиторные и самостоятельные занятия, педагогические процессы.

RECOMMENDATIONS FOR THE TECHNOLOGY OF CREATING AN "EDUCATIONAL WEB QUEST"

Nazhmudinov Kh.G.

*Nazhmudinov Khalim Gulyamovich - PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF MATHEMATICS AND COMPUTER SCIENCE,
BUKHARA STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: This article describes modern methods used in the process of distance learning of students in higher education institutions, ways to improve their effectiveness, traditional and modern areas of distance learning, their meanings and objectives, considerations on the quality of education, some opinions and judgments about the factors that serve to improve the quality of education in distance learning.

Keywords: *Traditional and innovative instruction, educational webQuest, Internet resources, information technologies, task formulation, conversations and discussions, competence, compilation, classroom and independent study, pedagogical processes.*

Информационно коммуникационная технология (ИКТ) используется почти во всех научных и инженерных дисциплинах для наглядности восприятия и передачи информации, она вторгается в бизнес, рекламу, индустрию развлечений, а также в сферу образования. Знание её основ в наше время необходимо не только ученому или инженеру, умение работать с компьютерной техникой является неотъемлемой частью информационной грамотности любого современного педагога [1, 23].

Однако с широким распространением современных мобильных устройств и узкоспециализированных коммуникационных программ, направленных на простейшую обработку «селфи» популярность компьютерной грамотности стала значительно меньше среди молодежи. С одной стороны готовые программы редакторы iPhone упрощают обработку информации, а с другой стороны отрицательно влияют на развитие творческих способностей и приобретение необходимых навыков для качественного компьютерного анализа информации [2, 14]. В этой связи молодежь необходимо как-то заинтересовывать в самостоятельном изучении компьютерной информационной технологии. Здесь существенную помощь могут оказать специализированные методы электронного обучения, целенаправленно развивающие не только ИКТ-компетентность, но и предметные умения, а также навыки самостоятельной работы. Одним из способов решения поставленной проблемы является внедрение инновационных методов и технологий для активизации познавательной, поисковой и исследовательской деятельности обучающихся, повышения учебной мотивации, развития логического и критического мышлений в сфере образования. Линия на информатизацию в сфере образования позволила разработать различные высокотехнологичные обучающие методики, в том числе и Web-квесты.

Вэб-квэст (webquest от англ. Интернет - поиск) — это форма обучения, которая использует интернет-ресурсы для создания интерактивных заданий, направленных на развитие критического мышления, исследовательских навыков и сотрудничества среди обучающихся. Одним из таких инструментов является технология «Образовательный веб-квест». Образовательные веб-квесты — это не только инновационный метод обучения и контроля полученных знаний преподавателем, но и новый метод получения или, «добывания» знаний студентами самостоятельно, то есть отказ от насильственного навязывания готовых материалов изучения преподавателем и обсуждения готовых общеизвестных ответов [3, 162].

Образовательные квесты приобретают все большую популярность благодаря тому, что цель этой игровой технологии в большей степени согласуется с практическими потребностями обучающихся получить знания через увлекательную деятельность, вызывающую положительные эмоции, и максимально проявить свои личные качества.

В данном случае «Веб – квест — это сайт в Интернете, с которым работают учащиеся, выполняя ту или иную учебную задачу. Разрабатываются такие веб-квесты для максимальной интеграции Интернета в различные учебные предметы на разных уровнях обучения в учебном процессе. Они охватывают отдельную проблему, учебный предмет, тему, могут быть и межпредметными.

Автором данной технологии является профессор образовательных технологий Берни Додж. Первые образовательные веб-квесты были разработаны и опубликованы студентами университета Сан-Диего на сайте образовательного учреждения. Соответственно автором и было предложено понятие

«образовательный веб-квест». Так, согласно определению автора, образовательный веб-квест – это исследовательская деятельность студента, причем вся информация добывается из Интернета. Однако, по мере распространения информации о технологии и её применения появились и иные определения термина «образовательный веб-квест» [4, 128].

Рассмотрим ключевые особенности технологии «образовательный веб-квест»:

- Для реализации потребуется Интернет, поскольку сам веб-квест и выполнение задания квеста невозможны без ресурсов сети.
- Технология предполагает самостоятельное выполнение обучающимся предложенных заданий.
- Обучающимся для успешного выполнения задания рекомендуется объединяться, то есть создать и работать в группе.
- Задание, как правило, выполняется от лиц какой-либо роли в группе например теоретик, практик, экспериментатор и т.д. (Роль обучающимся выбирается самостоятельно). Варианты ролей и их атрибуты прописываются автором веб-квеста и размещаются на соответствующей странице сайта веб-квеста.
- Технология имеет блоковую структуру. Весь процесс выполнения заданий веб-квеста происходит в рамках этой структуры. Данная структура состоит из следующих элементов:

- 1) Введение;
- 2) Задание;
- 3) Процесс работы;
- 4) Ресурсы;
- 5) Оценка;
- 6) Заключение;
- 7) Использованные материалы;
- 8) Комментарии преподавателя.

Обучающийся должен пройти последовательно данные элементы. Содержание каждого элемента продумывается преподавателем при написании сценария веб-квеста. Количество элементов в проекте может варьироваться в зависимости от цели преподавателя. Например, если автор веб-квеста считает необходимым написать методические рекомендации по применению разработанного веб-квеста другими пользователями, свои замечания указывает в пункте «Комментарии преподавателя». Если преподаватель считает это лишним, то данный пункт отсутствует. Вместе с тем при необходимости можно добавить и другие пункты. Например, можно ввести такой пункт, как «Теоретические объяснения».

Практика применения данной технологии показывает, что самым сложным этапом является создания последовательности выполнения веб-квеста. Процесс этот творческий, и как любой творческий процесс состоит из этапов. Можно выделить следующие этапы: Подготовительный, Творческий, Коррекционный, Заключительный.

1. Подготовительный.

На данном этапе преподаватель должен определиться с темой занятия, которое будет проведено как веб-квест. Соответственно необходимо определиться, какой это будет квест, короткий с линейной структурой, рассчитанный на одно занятие, или это будет квест с разветвленной структурой, включающий большой объем информации и охватывающий несколько уроков. Также на этом этапе нужно определиться, в какой форме будет выполняться квест задание. Вариантов может быть несколько. Как правило, самым простым вариантом является создание заданий в виде текста, состоящим из пунктов. Другим вариантом может быть оформление задания в виде таблиц или графической схемы.

Выбор остается за автором веб-квеста, но следует отметить, что созданный последовательность в виде таблицы и графической схемы более компактен и повторяет структуру сайта, где будет размещен веб-квест [5, 180]. Здесь следует отметить, что ряд преподавателей с целью экономии времени процесс проведения веб-квеста и создания, наполнения сайта совмещают. Такой подход допустим, но при условии, что сам педагог имеет высокую ИКТ-компетентность и опыт создания веб-квестов. В противном случае процесс затягивается, поскольку автор сталкивается с проблемой технического характера, как правило, связанных с конструктором сайта, что отнимает много сил и времени. Следует отметить, что отсутствие возможности увидеть весь продукт целиком приводит к пробелам, нелогичности и сложности корректировки. Поэтому, если педагог еще не создавал веб-квесты, лучше создать веб-квест как отдельный документ. И после его корректировки перенести его на сайт [6, 117].

На подготовительном этапе преподаватель указывает, какие умения и знания должны быть сформированы у обучающийся студентов.

2. Творческий.

Перед началом работы над созданием веб-квеста автору необходимо помнить, что работа обучающегося с веб-квестом будет проходить на 90% самостоятельно. Поэтому студент, читая задания, должен будет понимать их смысл. Понимать, что от него требуется. Формулировки заданий должны быть написаны короткими предложениями. Не должно быть двусмысленных формулировок. Данные рекомендации относятся ко всем блокам веб-квеста. Логика работы на данном этапе определяется структурой веб-квеста. Указанная выше структура веб-квеста хорошо согласуется со структурой современного занятия, состоящего из следующих этапов: мотивационно-целевой, ориентировочный, поисково-исследовательский, практический и рефлексивно-оценочный.

Первый блок веб-квеста – «Введение». В данный блок соответствует мотивационно-целевому этапу, соответственно в этой части автору необходимо наряду с описанием темы веб-квеста сообщить информацию, которая бы заинтересовала студента, заставила задуматься, побудила к дальнейшим действиям. Безусловно, это самый сложный момент, ибо какая бы ни была информация, она не может заинтересовать всех, кто будет читать данный материал.

Следующий блок – «Задание». В данном разделе формулируется проблемная задача. Необходимо четко указать, в какой форме должен быть представлен конечный результат. Форм представления выделяется несколько. Авторы технологии выделяют следующие виды заданий.

- пересказ – демонстрация понимания темы на основе представления материалов из разных источников в новом формате: создание презентации, плаката, рассказа;
- планирование и проектирование – разработка плана или проекта на основе заданных условий;
- самопознание – любые аспекты исследования личности;
- компиляция – трансформация формата информации, полученной из разных источников: создание книги решений задач, виртуальные выставки, капсулы времени, капсулы культуры;
- творческое задание – творческая работа в определенном жанре: создание пьесы, стихотворения, песни, видеоролика;
- аналитическая задача – поиск и систематизация информации;
- детектив, головоломка, таинственная история – выводы на основе противоречивых фактов;
- достижение консенсуса – выработка решения по острой проблеме;
- оценка – обоснование определенной точки зрения;

- журналистское расследование – объективное изложение информации (разделение мнений и фактов);
- убеждение – склонение на свою сторону оппонентов или нейтрально настроенных лиц.
- научные исследования – изучение различных явлений, открытий, фактов на основе уникальных онлайн-источников.

Выбор задания зависит от предмета, темы и цели, которую ставит преподаватель. Чаще всего в веб-квестах встречается «пересказ». Данное задание простое, как по замыслу, так и по форме отчета.

Студенты понимают, что от них требуется, формы представления результатов заданий, как правило, уже неоднократно выполнялись. Но не следует заикливаться только на одном варианте, тем более через какое-то время интерес к таким заданиям у учащихся пропадет. Второй часто используемый вариант заданий – это «компиляция». В данном варианте большим интересом у учащихся пользуются творческие продукты: виртуальные выставки, путеводители, буклеты и т.д.

При выборе заданий необходимо учитывать то, что у учащихся должно быть представление о задании и конечных продуктах. Если задание дается впервые, то необходимы разъяснения, возможно, для этого необходимо будет посвятить целое занятие. Для успешного выполнения задания служит следующий блок.

Блок «Порядок работы» при создании веб-квеста вызывает не меньше затруднений, чем блок «Введение». Причем затруднения испытывают обучающиеся. Преподаватель, работая над данным блоком, как правило, считает, что указывать на его взгляд очевидные моменты не обязательно, так как они вытекают из логики работы. На практике студент, столкнувшись с пробелами в инструкциях, как правило, просто не выполняет задание, мотивируя свое решение, тем, что он не понял, что требуется сделать. Поэтому преподавателю необходимо подробно описать ход действий. В частности, в этом разделе описываются роли, которые будут выбирать обучающиеся. Соответственно суть роли должна быть понятна студенту. Обычно она раскрывается коротким поясняющим комментарием. Если по замыслу преподавателя продукты у групп разные, то и порядок работы должен быть описан для каждой группы отдельно. В порядок работы групп, как правило, включаются источники информации, откуда обучающиеся будут добывать необходимую информацию. Оформление данного списка может быть разным. Список источников может быть единым для всех групп, а может быть отдельным для каждой группы.

В список источников включаются, как правило, ссылки на сайты, но для решения проблемы ресурсов Интернета может быть недостаточно, поэтому в списке могут быть и ресурсы на съемных носителях, например, на флеш картах. Также можно включить конкретные источники традиционного типа, например, литературу из библиотеки. Все выбранные

источники сопровождаются короткими аннотациями. Аннотации необходимы для того, чтобы у обучающихся было представление о содержании источника. Они помогут студентам расставить приоритеты при работе с источниками.

Все указанные выше источники некоторые авторы выносят в отдельный блок «Ресурсы». Такой подход бывает полезен, если источников много, они не помещаются на одной странице сайта веб-квеста. Следует отметить, что процесс самостоятельной работы обучающихся с источниками и оформление конечных продуктов соответствует поисково-исследовательскому этапу современного занятия.

Также в блок «Ресурсы» включаются ссылки на сервисы для создания обучающимися конечных продуктов. Таких ресурсов может быть предложено несколько на выбор групп. Преподаватель может указать для каждой группы отдельный сервис, он может быть и один для всех. Все зависит от замысла

преподавателя и целей. Как и список информационных источников, список ресурсов для конечных продуктов сопровождается короткими аннотациями.

Для того чтобы у учеников было понимание о том, как выполнить задание, как примерно должен выглядеть конечный результат, необходимо предусмотреть критерии конечных продуктов.

Критерии размещаются в блоке «Оценка». Кроме критериев, в этом разделе описывается процедура оценки. Например, конечным продуктом одной из групп будет презентация, потому в сценарии размещается таблица с критериями оценки презентации. Если продуктов несколько, то и таблиц также должно быть столько же.

Заключительным блоком самостоятельной работы обучающихся является блок «Заключение». Автор веб-квеста в этом блоке указывает способ рефлексии для обучающихся. Прием может быть выбран любой. В сценарии можно запланировать несколько вариантов. Например, рефлексия будет происходить в учебной аудитории после представления и защиты конечных продуктов. Или преподаватель может предусмотреть вариант, когда рефлексия будет виртуальная на странице сайта веб-квеста. Если выбран виртуальный вариант, то в блоке «Заключение» необходимо написать инструкцию, если прием рефлексии еще не знаком студентам.

3. Коррекционный.

После создания последовательности выполнения задач веб-квеста преподавателю необходимо еще раз его мысленно пройти, причем с позиции студента. Особое внимание обратить на формулировки заданий и порядок работы. Практика показывает, студент, столкнувшись с непонятной формулировкой, обычно игнорирует данный пункт, мотивируя отказ выполнения непониманием задания. Также следует обратить внимание на ссылки. Необходимо проверить их работоспособность.

4. Заключительный.

Подготовка и перенос созданной последовательности выполнений задач на сайт веб-квеста. Создание и оформление сайта – это большая тема отдельной дискуссии.

Веб-квесты развивают и совершенствуют предметную, социальную, цифровую и другие компетентности субъектов образовательного процесса. Применение современных информационных технологий расширяет потенциально возможные пределы реализации образовательного процесса и способствует созданию смешанной образовательной среды, в которой студент превращается в активного участника учебного процесса, а преподаватели действуют как эксперты и консультанты, помогая анализировать и решать его проблемы.

Весь процесс создания веб-квеста занимает продолжительное время. Практика показывает, что от идеи до готового продукта может пройти от нескольких дней до месяца. При создании веб-квеста нужно помнить, что создаваемый продукт в будущем будет использоваться неоднократно. Поэтому к проработке основных моментов следует подойти особенно тщательно. Большинство преподавателей хотя бы попробовали свои силы в интерактивном методе создания веб-квеста для своих занятий. Авторы статьи думают и надеются, что вышеуказанные предложения и рекомендации помогут им в этом.

Список литературы / References

1. Быховский Я.С. Образовательные веб-квесты / Я.С. Быховский // Информационные технологии в образовании. ИТО-99: материалы международной конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ito.bitpro.ru/1999>.
2. Будилова А.С. Использование веб-квестов при обучении компьютерной графике –// Электронный научный журнал // «Наука и перспективы» №1. 2017

3. Никитин А.Г. Образовательный веб-квест - Учебное пособие «Информационные технологии в образовании» Таганрог: Изд-во Кучма, 2017.
4. March T. Why WebQuests?, an introduction circa Web 1998. – Available: http://tommmarch.com/writings/intro_wq.php.
5. Зайцева В.П. Использование образовательной технологии веб-квест в преподавании информатики // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 7 -4 (18-4). С. 180-183.
6. Кузнецова Н.М. Веб-квест технология как ресурс инновационной образовательной деятельности // Региональное образование: современные тенденции. 2016. № 1(28). С. 117 -120.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ГРУППОВОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Сапожникова А.А.

*Сапожникова Алевтина Анатольевна – учитель начальных классов
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Средняя общеобразовательная
школа №64,
г. Чебоксары*

Аннотация: в статье раскрывается значимость формирования коммуникативных качеств у младших школьников как одной из ключевых задач современного начального образования в соответствии с требованиями ФГОС, основное внимание уделено групповой форме обучения как эффективному инструменту развития коммуникативных умений: способности слушать и слышать собеседника, аргументированно выражать свою точку зрения, согласовывать действия с партнёрами по группе, проявлять эмпатию и корректно вести диалог.

Ключевые слова: коммуникативные качества, групповая форма обучения, коммуникативные умения, сотрудничество, взаимодействие.

FORMATION OF COMMUNICATIVE QUALITIES OF YOUNGER STUDENTS ON THE BASIS OF GROUP FORM OF TRAINING IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Sapozhnikova A.A.

*Sapozhnikova Alevtina Anatolyevna – primary school teacher
MUNICIPAL BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION SECONDARY SCHOOL №64,
CHEBOKSARY*

Abstract: the article reveals the importance of forming communicative qualities of younger students as one of the key tasks of modern primary education in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standard, the main attention is paid to group form of training as an effective tool for developing communicative skills: The ability to listen and hear the interlocutor, express one's point of view in an argumentative manner, coordinate actions with group partners, show empathy, and conduct a dialogue in a correct manner.

Keywords: communication skills, group learning, cooperation, interaction.

В условиях современного образовательного процесса особое внимание уделяется развитию коммуникативных навыков учащихся. Это связано с необходимостью подготовки детей к жизни в обществе, где умение общаться, работать в команде и выражать свои мысли становится все более важным. В данной работе рассматривается влияние групповой формы обучения на формирование коммуникативных качеств младших школьников на уроках русского языка.

Актуальность темы:

Коммуникативные качества, такие как умение слушать, говорить, аргументировать свою точку зрения и работать в группе, являются ключевыми для успешной социализации детей. Групповая форма обучения предоставляет уникальные возможности для развития этих навыков, так как требует активного взаимодействия между учениками.

I. Теоретические аспекты формирования коммуникативных качеств.

Формирование коммуникативных качеств у младших школьников — это сложный и многогранный процесс, который требует учета возрастных особенностей детей и применения разнообразных методов обучения. Эффективное взаимодействие на уроках русского языка с использованием групповой формы обучения может значительно повысить уровень развития этих качеств, что в свою очередь положительно скажется на общем образовательном процессе и социализации детей.

Возрастные особенности младших школьников.

Возрастные особенности младших школьников (6-10 лет) являются важным аспектом, который следует учитывать при организации учебного процесса и воспитательной работы.

II. Групповая форма обучения

Определение и виды групповой работы.

Групповая работа — это форма учебной деятельности, при которой группа учащихся совместно работает над определенной задачей или проектом, используя свои знания и навыки для достижения общей цели. Она может включать в себя обсуждения, исследования, презентации и другие виды взаимодействия.

Виды групповой работы

1. Дискуссионные группы

- Учащиеся обсуждают определенные темы или вопросы, обмениваются мнениями и аргументами. Это способствует развитию критического мышления и навыков аргументации.

2. Проектная работа

- Группы работают над конкретным проектом, который может включать исследование, создание продукта или решение практической задачи. Это помогает учащимся применять теоретические знания на практике.

3. Ролевые игры

- Учащиеся принимают на себя разные роли и разыгрывают ситуации, что позволяет им лучше понять различные перспективы и развить навыки межличностного общения.

4. Кооперативное обучение

- Метод, при котором учащиеся работают в группах с четко определенными ролями и задачами. Каждому участнику назначается конкретная задача, что способствует ответственности и взаимодействию.

5. Формальные и неформальные группы

- Формальные группы создаются с определенной целью и структурой (например, для выполнения задания), тогда как неформальные группы могут возникать спонтанно, без четкой структуры (например, для обсуждения идей).

6. Смешанное обучение

• Групповая работа может сочетаться с онлайн-обучением, когда учащиеся взаимодействуют как в классе, так и в виртуальной среде.

7. Мозговой штурм

• Группа генерирует идеи по определенной теме или проблеме без критики на начальном этапе. Это способствует креативному мышлению и поиску нестандартных решений.

8. Анализ случаев

• Учащиеся работают над реальными или гипотетическими ситуациями, анализируя их и предлагая решения. Это развивает аналитические навыки и умение применять теорию на практике.

Вывод:

Групповая работа является важным инструментом в образовательном процессе, позволяющим учащимся развивать не только академические знания, но и социальные навыки. Разнообразие форм групповой работы позволяет адаптировать методы обучения под различные цели и контексты, что делает обучение более эффективным и интересным.

• Преимущества и недостатки групповой формы обучения.

Групповая форма обучения имеет свои преимущества и недостатки. Рассмотрим их подробнее.

III. Преимущества групповой формы обучения

1. Развитие социальных навыков:

• Учащиеся учатся работать в команде, общаться, слушать и уважать мнения других.

2. Повышение мотивации:

• Совместная работа может повысить интерес к учебному процессу, так как учащиеся чувствуют поддержку и вовлеченность со стороны своих сверстников.

3. Разнообразие мнений и идей:

• Групповая работа позволяет объединить различные точки зрения, что может привести к более глубокому пониманию темы и креативным решениям.

4. Улучшение критического мышления:

• Обсуждение и анализ различных подходов к решению задач способствует развитию аналитических навыков и критического мышления.

5. Ответственность за общий результат:

• Учащиеся учатся брать на себя ответственность за свою часть работы и за успех всей группы.

6. Поддержка и помощь:

• В группе учащиеся могут поддерживать друг друга, делиться знаниями и опытом, что помогает в освоении сложных тем.

7. Развитие лидерских качеств:

• В группах могут проявляться лидеры, что способствует развитию управленческих навыков.

IV. Недостатки групповой формы обучения

1. Неравномерная нагрузка:

• В некоторых группах может наблюдаться ситуация, когда один или несколько участников выполняют большую часть работы, в то время как другие не участвуют активно.

2. Конфликты внутри группы:

• Разные мнения, стили работы и личные характеристики могут приводить к конфликтам, что может затруднять выполнение задач.

3. Зависимость от других:

• Успех группы может зависеть от одного или нескольких участников, что может быть проблемой, если они не выполняют свои обязанности.

4. Сложности с организацией времени:

- Согласование расписаний и встреч может быть трудным, особенно если участники имеют разные графики.

5. Меньшая индивидуальная ответственность:

- Некоторые учащиеся могут полагаться на других и не развивать свои собственные навыки и знания.

6. Необходимость в руководстве:

- Групповая работа требует наличия опытного наставника или преподавателя для координации и управления процессом, что не всегда возможно.

7. Ограниченная возможность для индивидуального обучения:

- В групповой работе некоторые учащиеся могут не получить достаточного внимания к своим индивидуальным потребностям и стилям обучения.

Заключение.

Групповая форма обучения обладает значительными преимуществами, которые способствуют развитию различных навыков у учащихся. Однако для достижения максимальной эффективности важно учитывать ее недостатки и применять стратегии управления групповой динамикой, чтобы минимизировать возможные проблемы.

Формирование коммуникативных качеств у младших школьников через групповую форму обучения является актуальной задачей современного образования. Результаты проведенного исследования показывают, что такая форма работы способствует развитию навыков общения, умения слушать и аргументировать свою точку зрения. Внедрение групповых методов в практику преподавания русского языка может значительно повысить качество образовательного процесса и подготовить детей к успешной социализации в будущем.

Список литературы / References

1. *Мунирова Л.Р.* Формирование коммуникативных умений младших школьников: теория и практика. — М.: Владос, 2018.
2. *Сомкова О.Н.* Развитие речи младших школьников. — М.: Просвещение, 2015.
3. *Кузнецова Л.А.* (2003). *Занимательная математика для детей*. Санкт-Петербург: Кладезь.
4. *Мальшиева В. В.* Групповая работа на уроках русского языка как средство развития коммуникативных умений младших школьников // Начальная школа. — 2024. — URL: <https://www.1urok.ru/categories/10/articles/72759>

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЕХАНИКЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ходжибаева И.В.

*Ходжибаева Ирода Валиевна - преподаватель
Наманганский государственный технический университет
г. Наманган, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье анализируются научные и педагогические основы использования мультимедийных технологий в образовательном процессе, этапы их формирования и развития, а также возможности их применения в системе высшего образования. Рассматривается влияние мультимедийных технологий на познавательный процесс, их дидактические функции и значение в преподавании теоретической механики. На основе опыта образовательных систем развитых

стран подчеркивается роль мультимедийных средств в повышении эффективности обучения. Результаты исследования показывают, что систематическое использование мультимедийных технологий в преподавании теоретической механики способствует повышению уровня усвоения знаний студентами и развитию их профессиональных компетенций.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, теоретическая механика, высшее образование, цифровое обучение, визуализация, моделирование, симуляция, интерактивное обучение, педагогические технологии.

MULTIMEDIA TECHNOLOGIES AS A MEANS OF TEACHING THEORETICAL MECHANICS TO UNIVERSITY STUDENTS Khodjibaeva I.V.

Khodjibaeva Iroda Valievna – lecturer
NAMANGAN STATE UNIVERSITY OF TECHNOLOGY
NAMANGAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: The article analyzes the scientific and pedagogical foundations of using multimedia technologies in the educational process, the stages of their formation and development, as well as the possibilities of their application in higher education. It looks at the impact of multimedia technologies on the learning process, their didactic functions, and their significance in teaching theoretical mechanics. Based on the experience of educational systems in developed countries, the role of multimedia tools in improving learning efficiency is emphasized. The research results show that systematic use of multimedia technologies in teaching theoretical mechanics helps increase students' knowledge retention and develop their professional competencies.

Keywords: multimedia technologies, theoretical mechanics, higher education, digital learning, visualization, modeling, simulation, interactive learning, pedagogical technologies.

DOI 10.24412/2312-8089-2026-10804

Введение. Ускорение процессов цифровой трансформации в мировой системе образования ещё больше повышает значимость мультимедийных технологий в образовательном процессе. В результате развития информационно-коммуникационных технологий появляются новые методы представления, освоения и оценки учебных материалов. В частности, использование мультимедийных технологий при преподавании технических и инженерных дисциплин расширяет возможности объяснения сложных теоретических концепций и их связи с практической деятельностью.

Теоретическая механика — одна из фундаментальных дисциплин, преподаваемых в высших учебных заведениях, которая изучает законы, управляющие равновесием, движением и взаимодействием механических систем. Абстрактный характер предмета и динамичный характер многих процессов делают их трудными для объяснения с помощью традиционных методов обучения. Поэтому использование мультимедийных технологий стало одним из важных факторов повышения эффективности преподавания теоретической механики.

Научные и педагогические основы мультимедийных технологий

Концепция мультимедиа происходит от латинских слов *multum* и *medium*, что означает «множество средств». В современной научной литературе мультимедиа интерпретируется как набор технологий, позволяющих интегрировать текст, графику, аудио, видео и анимацию в единую информационную среду.

Научные основы мультимедийных технологий основаны на механизмах восприятия и обработки информации человеком. Психологические исследования показывают, что информация, поданная одновременно через визуальный и аудиоканал, усваивается эффективнее. Поэтому мультимедийные средства позволяют предоставлять учебные материалы в наглядной и понятной форме. С педагогической точки зрения мультимедийные технологии помогают повысить познавательную активность студентов, развивать самостоятельное мышление и увеличивать мотивацию к обучению. Интерактивные задания, анимации и инструменты моделирования помогают организовать учебный процесс, ориентированный на студента.

Этапы развития мультимедийных технологий

Формирование и развитие мультимедийных технологий напрямую связаны с эволюцией использования информационно-коммуникационных технологий в образовании. Изначально компьютерные технологии применялись в образовательном процессе как инструменты для обработки информации и оценки. Позже их возможности расширились, что привело к появлению мультимедийных сред. Этапы развития мультимедийных технологий представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Этапы развития мультимедийных технологий и их образовательные возможности.

Этапы	Основные характеристики	Образовательные возможности
Этап I	Текстовые компьютерные программы и вычислительные системы	Тестирование, вычислительные задания, обработка информации
Этап II	Применение графики, аудио и видео	Электронные учебники, презентации, улучшение визуализации
Этап III	Формирование мультимедийных сред	Интерактивное обучение, анимации и электронные учебные ресурсы
Этап IV	Виртуальные лаборатории и симуляции	Моделирование экспериментов и развитие практических навыков
Этап V	Искусственный интеллект и адаптивные системы обучения	Персонализированное обучение и автоматизированный контроль

Как показано в Таблице 1, развитие мультимедийных технологий прошло несколько этапов.

Первый этап был связан с внедрением компьютерных технологий в образовательный процесс, где они в основном использовались для обработки текстовой информации и проведения тестов.

На втором этапе развитие графических и аудиовизуальных средств привело к созданию электронных учебников и презентаций. Это значительно улучшило визуализацию учебного материала.

Третий этап характеризовался формированием мультимедийных технологий, когда текст, графика, видео, аудио и анимация начали интегрироваться в единую среду. На этом этапе интерактивность стала фундаментальной особенностью образовательного процесса.

Четвертый этап был связан с внедрением виртуальных лабораторий, компьютерного моделирования и технологий симуляции, что позволило наблюдать сложные процессы в реальном времени.

Современный этап характеризуется развитием мультимедийных технологий, интегрированных с искусственным интеллектом, адаптивными системами обучения и цифровыми образовательными платформами. Эта эволюция значительно расширила возможности для повышения эффективности образовательного процесса, визуализации учебных материалов и организации самостоятельной учебной деятельности студентов.

Анализ международного опыта

В развитых странах использование мультимедийных технологий в образовании считается одним из ключевых факторов повышения качества обучения. В университетах США виртуальные лаборатории, программное обеспечение для моделирования и платформы для электронного обучения стали неотъемлемой частью преподавания технических дисциплин. В инженерных программах большое внимание уделяется связям теоретических знаний с практическими приложениями через использование инструментов компьютерного моделирования.

В Южной Корее мультимедийные технологии широко внедрены на всех уровнях образования — от дошкольного до высшего. Интерактивные электронные учебники и цифровые ресурсы значительно расширили возможности студентов для самостоятельного обучения.

В Германии мультимедийные технологии интегрированы в систему дуального образования и сочетаются с практической подготовкой. Виртуальные симуляции и инструменты моделирования эффективно используются для изучения промышленных и производственных процессов.

В Китае применяются учебные системы на основе искусственного интеллекта и адаптивные платформы для персонализации образовательного процесса и мониторинга уровня знаний студентов. Эти примеры показывают, что эффективное использование мультимедийных технологий требует современной технической инфраструктуры, качественных электронных ресурсов и квалифицированного преподавательского состава.

Дидактические возможности мультимедийных технологий

Педагогическое значение мультимедийных технологий проявляется в дидактических функциях, которые они выполняют в учебном процессе. Эти технологии позволяют передавать информацию в различных формах, облегчают визуальное представление учебных материалов и стимулируют активное участие студентов в учебной деятельности.

Рис. 1. Дидактические функции мультимедийных технологий в образовательном процессе.

Рисунок 1 показывает основные дидактические функции мультимедийных технологий. В частности, мультимедийные инструменты:

- представляют учебную информацию в наглядной форме;
- создают интерактивную образовательную среду;
- позволяют моделировать сложные процессы;
- автоматизируют оценку знаний и проверку результатов;
- поддерживают развитие самостоятельной учебной деятельности студентов;
- повышают мотивацию к обучению.

Особенностью теоретической механики является её тесная связь со сложными механическими процессами и математическими моделями. Объяснение этих процессов только через текст и формулы часто создает у студентов определенные трудности.

Эти возможности особенно важны при преподавании теоретической механики, потому что содержание дисциплины включает сложные понятия, такие как системы сил, законы механического движения, траектории и динамические процессы. Объяснение этих понятий с помощью анимаций, графических моделей и симуляций помогает студентам глубже понять предмет.

С помощью мультимедийных технологий механические явления можно представлять с помощью анимаций, трехмерных моделей и виртуальных симуляций. Это позволяет студентам лучше понять механическое движение, воздействие сил и динамические процессы.

Кроме того, виртуальные лаборатории дают возможность проводить эксперименты, которые могут быть сложными или дорогими для организации в реальных условиях. Электронные тесты и интерактивные упражнения расширяют возможности быстрой проверки знаний и эффективной обратной связи.

Вывод. Результаты исследования показывают, что мультимедийные технологии обладают большим научным и педагогическим потенциалом в образовательном процессе. Мультимедийные инструменты служат эффективным средством для наглядного представления информации, интерактивной организации учебной деятельности, моделирования сложных процессов и оценки знаний.

Использование мультимедийных технологий при преподавании теоретической механики повышает познавательную активность студентов, облегчает визуализацию абстрактных понятий и улучшает уровень освоения материала. Поэтому систематическое внедрение мультимедийных технологий в методику преподавания теоретической механики является одним из важных направлений повышения качества высшего образования.

Результаты также показывают, что мультимедийные технологии предоставляют широкие педагогические возможности для преподавания теоретической механики. В частности, визуализация механических процессов, организация виртуальных экспериментов и создание интерактивных учебных заданий способствуют повышению мотивации к обучению и вовлеченности студентов. В то же время систематическое использование мультимедийных технологий создаёт возможности для интеграции теоретических знаний с практическими навыками и положительно влияет на развитие профессиональных компетенций будущих инженеров.

Список литературы / References

1. Mayer R.E. Multimedia Learning. 3rd ed. Cambridge University Press, 2021.
2. Clark R.C., & Mayer R.E. E-Learning and the Science of Instruction. Wiley, 2023.
3. Bates A.W. Teaching in a Digital Age. Vancouver, 2022.
4. Klarin M.V. Innovative Models of Learning in International Pedagogical Research. Moscow: Arena, 2020.
5. Каримов И.А., Алиев Б.Т., & Бахриддинов С.Ш. Механика: Учебное пособие. Наманган: Усмон Носир Медиа, 2022.
6. Ишмухамедов Р.Ж., Абдукодиров А.А., & Пардаев А. Инновационные технологии в образовании. Ташкент: Истедод, 2020.
7. Абдукодиров А.А. Информатизация образовательного процесса и мультимедийные технологии. Ташкент: Укитувчи, 2021.
8. Ходжибаева И.В. «Дифференциация обучения высшей математике с интеграцией информационных технологий в технических университетах.» Научный журнал Механики и Технологии, 2023, № 4(7).

ВЛИЯНИЕ ПЛОТНОГО УЖИНА НА СОН И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ: НАУЧНЫЙ ОБЗОР

Ибрагимов М.А.¹, Ализаде И.Б.²

¹Ибрагимов Муса Адыль оглы - кандидат медицинских наук, доцент,

²Ализаде Инара Багадур кызы - ассистент,

кафедра «Семейной медицины»,

Азербайджанский медицинский университет,

г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: плотный ужин незадолго до сна является распространенной привычкой, которая может ухудшать качество ночного отдыха. На сон влияет не только сам факт вечернего приема пищи, но и его объем, время, состав блюд, скорость еды, наличие изжоги, лишнего веса, тревожности и нерегулярного режима дня. Научные данные показывают, что прием пищи в последние часы перед сном может быть связан с ночными пробуждениями, увеличением времени бодрствования после засыпания, ощущением тяжести в желудке и симптомами гастроэзофагеального рефлюкса [1], [2], [8]. Особенно неблагоприятными считаются большие порции, жирные, жареные, острые и сладкие блюда, а также кофеин, алкоголь и газированные напитки вечером [4], [8], [9]. При этом легкий ужин за несколько часов до сна обычно не является проблемой. Профилактика нарушений сна должна быть направлена не на полный отказ от ужина, а на правильную организацию вечернего питания: завершение основного приема пищи за 3–4 часа до сна, уменьшение объема порции, отказ от тяжелой пищи поздно вечером, сохранение вертикального положения после еды и соблюдение стабильного режима сна. Такой подход может улучшить качество сна, уменьшить ночный дискомфорт и снизить риск повторяющихся пробуждений.

Ключевые слова: сон, плотный ужин, поздний прием пищи, качество сна, ночные пробуждения, гастроэзофагеальный рефлюкс, профилактика, гигиена сна.

THE EFFECT OF A HEAVY DINNER ON SLEEP AND PREVENTIVE MEASURES: A SCIENTIFIC REVIEW

Ibragimov M.A.¹, Alizade I.B.²

¹Ibragimov Musa Adyl oglu - Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

²Alizade Inara Bagadur kyzy - Assistant,

DEPARTMENT OF FAMILY MEDICINE,

AZERBAIJAN MEDICAL UNIVERSITY,

BAKU, REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Abstract: A heavy dinner shortly before bedtime is a common habit that may impair the quality of nighttime sleep. Sleep is affected not only by the fact of evening food intake itself, but also by meal volume, timing, food composition, eating speed, the presence of heartburn, excess body weight, anxiety, and an irregular daily routine. Scientific evidence indicates that food intake in the last hours before bedtime may be associated with nocturnal awakenings, increased wake time after sleep onset, a feeling of heaviness in the stomach, and symptoms of gastroesophageal reflux [1], [2], [8]. Large portions, fatty, fried, spicy, and sweet foods, as well as caffeine, alcohol, and carbonated beverages in the evening, are considered particularly unfavorable [4], [8], [9]. At the same time, a light dinner several hours before bedtime is generally not problematic. Prevention of sleep disturbances should be aimed not at complete avoidance of dinner, but at proper organization of evening eating

habits: finishing the main meal 3–4 hours before bedtime, reducing portion size, avoiding heavy foods late in the evening, remaining in an upright position after eating, and maintaining a stable sleep schedule. This approach may improve sleep quality, reduce nighttime discomfort, and lower the risk of recurrent awakenings.

Keywords: *sleep, heavy dinner, late food intake, sleep quality, nocturnal awakenings, gastroesophageal reflux, prevention, sleep hygiene.*

УДК 613.2:612.821:616.8-009.836

Введение

Сон необходим человеку для восстановления нервной системы, нормальной работы памяти, эмоционального равновесия, иммунной защиты и обмена веществ. Однако качество сна зависит не только от продолжительности ночного отдыха. Большое значение имеют привычки человека в вечерние часы: время отхода ко сну, использование телефона, физическая активность, уровень стресса, употребление кофеина и характер ужина.

Плотный ужин перед сном является одной из частых причин ночного дискомфорта. Многие люди в течение дня едят мало или нерегулярно, а вечером переносят основной прием пищи на позднее время. В результате желудочно-кишечный тракт остается активно работающим именно тогда, когда организм должен постепенно переходить в состояние покоя. Это может мешать полноценному расслаблению, усиливать тяжесть в животе, изжогу, отрыжку, чувство переполнения и ночные пробуждения.

Важно подчеркнуть, что не каждый ужин ухудшает сон. Умеренный и своевременный вечерний прием пищи является нормальной частью питания. Неблагоприятное влияние чаще возникает тогда, когда ужин слишком обильный, поздний, жирный, острый, сладкий или сопровождается алкоголем. Особенно чувствительны к такому режиму люди с гастроэзофагеальным рефлюксом, ожирением, нарушениями углеводного обмена, тревожностью и хронической бессонницей.

Цель обзора. Целью настоящего обзора является анализ современных научных данных о влиянии плотного ужина на сон и обоснование профилактических мер, направленных на улучшение качества ночного отдыха.

Материалы и методы. Проведен обзор научных публикаций и клинических рекомендаций, посвященных связи между вечерним приемом пищи, временем ужина, составом рациона, качеством сна и гастроэзофагеальным рефлюксом. В обзор включались исследования, опубликованные в рецензируемых журналах, а также рекомендации авторитетных медицинских организаций. Особое внимание уделялось работам, в которых оценивались ночные пробуждения, продолжительность сна, бодрствование после засыпания, архитектура сна, метаболические изменения и профилактические меры.

Механизмы влияния плотного ужина на сон. Плотный ужин может влиять на сон через несколько взаимосвязанных механизмов.

Первый механизм связан с активной работой пищеварительной системы. После обильного приема пищи желудок растягивается, усиливается секреция желудочного сока, активируются моторика и процессы переваривания. Если человек вскоре после этого ложится спать, организм остается в состоянии физиологической активности. Сон при этом может стать более поверхностным, а пробуждения — более частыми.

Второй механизм связан с ночными пробуждениями. В исследовании Chung et al. было показано, что прием пищи в пределах 3 часов до сна у молодых взрослых был связан с повышенной вероятностью ночных пробуждений. При этом такая связь не была столь же убедительной для длительного засыпания и короткой

продолжительности сна [1]. Это важное уточнение: поздняя еда не всегда мешает заснуть, но может нарушать непрерывность сна.

Третий механизм связан с гастроэзофагеальным рефлюксом. После плотного ужина, особенно в положении лежа, содержимое желудка легче забрасывается в пищевод. Это может вызывать изжогу, кислый привкус во рту, першение в горле, ночной кашель, чувство жжения за грудиной и пробуждения. Руководство American College of Gastroenterology рекомендует пациентам с симптомами гастроэзофагеальной рефлюксной болезни избегать приема пищи за 2–3 часа до сна, а при ночных симптомах — приподнимать изголовье кровати [8].

Четвертый механизм связан с составом ужина. Жирная пища дольше задерживается в желудке и может усиливать ощущение тяжести. Острые и кислые продукты способны провоцировать изжогу у чувствительных людей. Большое количество сладостей и быстрых углеводов может вызывать колебания глюкозы крови. Алкоголь иногда создает ложное ощущение расслабления, но ухудшает качество сна и может усиливать пробуждения во второй половине ночи [4], [9].

Пятый механизм связан с циркадными ритмами. Ночью обмен веществ работает иначе, чем днем. Поздний плотный ужин может нарушать согласованность между режимом сна и метаболическими процессами. В рандомизированном перекрестном исследовании Gu et al. поздний ужин у здоровых добровольцев изменял ночной метаболизм, повышал ночной уровень глюкозы и снижал окисление жиров, хотя выраженного ухудшения обычных стадий сна в этой работе не было выявлено [5]. Это показывает, что поздний ужин может быть неблагоприятен не только для сна, но и для обмена веществ.

Научные данные о связи позднего ужина и сна

Chung et al. изучали связь между временем вечернего приема пищи и качеством сна у молодых взрослых. Авторы сравнивали прием пищи более чем за 3 часа до сна и в пределах 3 часов перед сном. Поздний прием пищи был связан с ночными пробуждениями, но не показал такой же четкой связи с длительным засыпанием или короткой продолжительностью сна [1].

Iao et al. использовали данные American Time Use Survey и оценивали связь между едой или питьем перед сном, продолжительностью сна и бодрствованием после начала сна. Исследование показало, что близость приема пищи или напитков ко сну может быть связана с неблагоприятными параметрами сна, хотя причинно-следственные связи требуют дальнейшего изучения [2].

Crispim et al. показали, что ночное потребление пищи у здоровых людей связано с отрицательными изменениями параметров сна. Авторы отметили, что еда в период, близкий ко сну, может неблагоприятно отражаться на качестве ночного отдыха [3].

В обзоре St-Onge et al. подчеркивается, что питание может влиять на сон через качество рациона, количество энергии, содержание жиров и углеводов, а также через связь питания с циркадными и гормональными механизмами [4]. Это подтверждает необходимость рассматривать ужин не изолированно, а как часть общего режима питания и сна.

Duan et al. исследовали влияние времени ужина на стадии сна и показатели электроэнцефалографии. В этой работе поздний ужин не вызвал грубых изменений обычных стадий сна, но изменял распределение спектральной мощности электроэнцефалограммы в течение ночи [6]. Более новое исследование Enomoto et al. у здоровых молодых женщин показало, что ужин за 1 час до привычного времени сна по сравнению с ужином за 5 часов до сна был связан с ухудшением ряда объективных показателей сна, включая меньшую общую продолжительность сна, снижение эффективности сна и увеличение бодрствования после засыпания [7]. Однако выборка была небольшой, поэтому эти данные следует рассматривать как важные, но требующие подтверждения в более крупных исследованиях.

Таким образом, имеющиеся данные не позволяют утверждать, что любой поздний ужин обязательно вызывает бессонницу. Более точный вывод заключается в следующем: плотный ужин незадолго до сна повышает риск ночного дискомфорта, пробуждений и ухудшения качества сна, особенно у людей с предрасполагающими факторами.

Факторы, усиливающие отрицательное влияние плотного ужина

• Неблагоприятное влияние плотного ужина на сон усиливается при следующих условиях:

- Ужин менее чем за 2–3 часа до сна.
- Большой объем вечерней порции.
- Жирные и жареные блюда.
- Острые, кислые и раздражающие продукты.
- Большое количество сладостей и быстрых углеводов.
- Газированные напитки.
- Кофе, крепкий чай, энергетики или шоколад вечером.
- Употребление алкоголя перед сном.
- Привычка ложиться сразу после еды.
- Быстрое употребление пищи.
- Избыточная масса тела.
- Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь.
- Нерегулярный режим сна и питания.
- Хронический стресс и тревожность.

Клинические проявления.

После плотного позднего ужина человек может ощущать тяжесть в животе, вздутие, отрыжку, изжогу, кислый привкус во рту, тошноту, чувство жара, учащенное сердцебиение, беспокойство, частые ночные пробуждения и поверхностный сон. Утром возможны разбитость, сухость во рту, неприятный привкус, головная тяжесть и ощущение, что сон не восстановил силы.

Отдельного внимания требуют симптомы, которые повторяются регулярно: ночная изжога, кашель в положении лежа, пробуждения с ощущением удушья, боли или жжение за грудиной, утренняя охриплость. В таких случаях одной коррекции ужина может быть недостаточно. Необходима консультация врача, чтобы исключить гастроэзофагеальную рефлюксную болезнь и другие заболевания.

Меры профилактики

Главная профилактическая мера — завершать основной ужин за 3–4 часа до сна. Такой интервал дает желудку время начать переваривание пищи и снижает вероятность тяжести, изжоги и ночных пробуждений. Если человек ложится спать около 23:00, основной ужин лучше планировать примерно на 19:00–20:00.

Вторая мера — уменьшить объем вечерней порции. Ужин должен быть достаточным, но не чрезмерным. Лучше выбирать умеренное количество белка, овощи, небольшую порцию сложных углеводов и минимальное количество тяжелых жиров. Подходящими вариантами могут быть рыба или птица с овощами, нежирный творог, йогурт без сахара, гречка, овощной суп или тушеные овощи.

Третья мера — избегать тяжелой пищи поздно вечером. Нежелательно употреблять перед сном жареное мясо, жирные соусы, копчености, фастфуд, острые блюда, большое количество хлеба, сладости, шоколад и газированные напитки. Такие продукты дольше перевариваются и чаще вызывают дискомфорт.

Четвертая мера — отказаться от кофеина во второй половине дня и вечером. Кофе, крепкий чай, энергетические напитки и шоколад могут повышать бодрствование и затруднять засыпание. CDC (Centers for Disease Control and Prevention) также рекомендует избегать кофеина в послеобеденное и вечернее время [9].

Пятая мера — не использовать алкоголь как средство для сна. Алкоголь может ускорить засыпание, но ухудшает структуру сна, повышает вероятность пробуждений и может усиливать рефлюкс. Поэтому его не следует рассматривать как безопасный способ расслабления перед сном [9].

Шестая мера — не ложиться сразу после еды. После ужина желательно оставаться в вертикальном положении. Спокойная прогулка или легкая домашняя активность могут уменьшить ощущение тяжести. Интенсивные тренировки поздно вечером, наоборот, могут перевозбуждать нервную систему.

Седьмая мера — соблюдать постоянный режим. Организму легче поддерживать сон, когда ужин, отход ко сну и пробуждение происходят примерно в одно и то же время. Нерегулярное питание днем часто приводит к перееданию вечером, поэтому важно не пропускать основные приемы пищи.

Восьмая мера — учитывать индивидуальную переносимость продуктов. У одних людей изжогу провоцируют томаты и цитрусовые, у других — острые блюда, кофе, шоколад или жирная пища. При повторяющихся симптомах полезно вести короткий дневник питания и сна, чтобы выявить личные провоцирующие факторы.

Если перед сном появляется голод

Профилактика не означает, что человек должен лечь спать голодным. Сильный голод сам по себе может мешать засыпанию. Если ужин был ранним или легким, допустим небольшой перекус за 1–2 часа до сна. Он должен быть простым и небольшим: например, йогурт без сахара, немного творога, банан, несколько орехов или теплый напиток без кофеина. Такой перекус не должен превращаться во второй плотный ужин.

Обсуждение

Плотный ужин перед сном следует рассматривать как изменяемый фактор, который может ухудшать сон. Наиболее убедительно поздний прием пищи связан с ночными пробуждениями, бодрствованием после засыпания и симптомами рефлюкса [1], [2], [8]. Однако влияние ужина на сон не одинаково у всех людей. Оно зависит от возраста, состояния желудочно-кишечного тракта, массы тела, уровня тревожности, режима сна, состава пищи и привычного времени отхода ко сну.

Научные данные показывают, что поздний ужин может влиять не только на субъективное ощущение сна, но и на объективные физиологические показатели. При этом некоторые исследования выявляют метаболические изменения без выраженного нарушения обычных стадий сна [5], [6], а другие показывают ухудшение показателей сна при ужине за 1 час до сна [7]. Поэтому в статье важно не преувеличивать выводы: поздний плотный ужин не является единственной причиной бессонницы, но он может быть значимым фактором риска, особенно при повторении этой привычки.

Практическая профилактика должна быть мягкой и реалистичной. Не нужно запрещать ужин полностью. Более правильный подход — сделать его раньше, легче и спокойнее. Это помогает уменьшить нагрузку на пищеварение, снизить риск ночного рефлюкса и создать условия для более глубокого и непрерывного сна.

Заключение

Плотный ужин незадолго до сна может ухудшать качество ночного отдыха, особенно если он большой по объему, жирный, острый, сладкий или сопровождается алкоголем. Основные неблагоприятные проявления включают тяжесть в желудке, изжогу, ночные пробуждения, поверхностный сон и утреннюю разбитость. Научные данные наиболее последовательно подтверждают связь позднего приема пищи с ночными пробуждениями и симптомами гастроэзофагеального рефлюкса. Профилактика включает завершение основного ужина за 3–4 часа до сна, уменьшение вечерней порции, отказ от тяжелой пищи, кофеина и алкоголя вечером, сохранение вертикального положения после еды и соблюдение стабильного режима сна. При регулярной ночной изжоге, кашле, удушье или выраженных нарушениях сна необходима консультация врача.

Список литературы / References

1. Chung N., Bin Y.S., Cistulli P.A., Chow C.M. Does the Proximity of Meals to Bedtime Influence the Sleep of Young Adults? A Cross-Sectional Survey of University Students. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020;17(8):2677. DOI: 10.3390/ijerph17082677. [https://doi.org/10.3390/ijerph17082677]
2. Iao S.I., Jansen E., Shedden K., O'Brien L.M., Chervin R.D., Knutson K.L., Dunietz G.L. Associations between bedtime eating or drinking, sleep duration and wake after sleep onset: findings from the American Time Use Survey. *British Journal of Nutrition*. 2022; 127(12):1888–1897. DOI: 10.1017/S0007114521003597. [https://doi.org/10.1017/S0007114521003597]
3. Crispim C.A., Zimberg I.Z., dos Reis B.G., Diniz R.M., Tufik S., de Mello M.T. Relationship between Food Intake and Sleep Pattern in Healthy Individuals. *Journal of Clinical Sleep Medicine*. 2011;7(6):659–664. DOI: 10.5664/jcsm.1476. [https://doi.org/10.5664/jcsm.1476]
4. St-Onge M.P., Mikic A., Pietrolungo C.E. Effects of Diet on Sleep Quality. *Advances in Nutrition*. 2016;7(5):938–949. DOI: 10.3945/an.116.012336. [https://doi.org/10.3945/an.116.012336]
5. Gu C., Brereton N., Schweitzer A., Cotter M., Duan D., Børshiem E., Wolfe R.R., Pham L.V., Polotsky V.Y., Jun J.C. Metabolic Effects of Late Dinner in Healthy Volunteers: A Randomized Crossover Clinical Trial. *The Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism*. 2020;105(8):2789–2802. DOI: 10.1210/clinem/dgaa354. [https://doi.org/10.1210/clinem/dgaa354]
6. Duan D., Gu C., Polotsky V.Y., Jun J.C., Pham L.V. Effects of Dinner Timing on Sleep Stage Distribution and EEG Power Spectrum in Healthy Volunteers. *Nature and Science of Sleep*. 2021;13:601–612. DOI: 10.2147/NSS.S301113. [https://doi.org/10.2147/NSS.S301113]
7. Enomoto M., Kitamura S., Kunieda T., Eto T. Effects of Later Dinner Timing on Subsequent Metabolic Function and Nocturnal Sleep in Healthy Young Women. *Journal of Physiological Anthropology*. 2026;45:12. DOI: 10.1186/s40101-026-00430-0. [https://doi.org/10.1186/s40101-026-00430-0]
8. Katz P.O., Dunbar K.B., Schnoll-Sussman F.H., Greer K.B., Yadlapati R., Spechler S.J. ACG Clinical Guideline for the Diagnosis and Management of Gastroesophageal Reflux Disease. *American Journal of Gastroenterology*. 2022;117(1):27–56. DOI: 10.14309/ajg.0000000000001538. [https://doi.org/10.14309/ajg.0000000000001538]
9. Centers for Disease Control and Prevention. About Sleep. Updated May 15, 2024. [https://www.cdc.gov/sleep/about/index.html]

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.

[HTTPS://SCIENTIFICJOURNAL.RU](https://scientificjournal.ru)
E-MAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19
УЧРЕДИТЕЛЬ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru), +7(915)814-09-51

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

1. ФГБУ "Российская государственная библиотека".
Адрес: 143200, г. Можайск, ул. 20-го Января, д. 20, корп. 2.
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ.
Адрес: 127006, г. Москва, ГСП-4, Страстной б-р, д.5.
3. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации.
Адрес: 103132, г. Москва, Старая площадь, д. 8/5.
4. Парламентская библиотека Российской Федерации.
Адрес: 125009, г. Москва, ул. Охотный Ряд, д. 1.
5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва.
Адрес: 119192, г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ